

Д. Матвеев

**МОЙ
ЛЮБИМЫЙ
БИЛЬЯРД**

Москва
2012

УДК 796.382.015
ББК 75.573
М 33

Матвеев Д.М.

М 33 Мой любимый бильярд. – М.: Матвеев Д.М., 2012. –
352 с.: ил.; 18 с. вкл.

ISBN 978-5-600-00045-2

Книга знакомит с волшебным миром любимой многими игры. Автор, известный еще в Советском Союзе мастер бильярда, на протяжении долгих лет знает этот мир не понаслышке, и ему, несомненно, есть что рассказать. Он щедро делится с читателями своими знаниями и опытом, и у них впервые появляется возможность не только получить полезные рекомендации высококвалифицированного специалиста по технической, тактической, психологической подготовке, но и заглянуть за кулисы профессионального бильярда, ощутить его неповторимую атмосферу. Любители бильярда найдут в этой книге немало нового, интересного, неожиданного.

УДК 796.382.015
ББК 75.573

ISBN 978-5-600-00045-2

© Матвеев Д.М., 2012
© Оформление обложки, рисунки
Матвеев Д.М., 2012

ИСТОРИЯ БИЛЬЯРДА И ИСТОРИИ О БИЛЬЯРДЕ

История – учительница жизни.

Цицерон

Чтобы овладеть теорией предмета,
нужно знать историю предмета.

Г. Гегель

Нужно помнить свою историю
и людей, с любовью ее делавших.

А.Н. Туполев

Бильярд – это и захватывающая азартная игра, и увлекательный, необыкновенно зрелищный вид спорта, и высокое искусство, театр с поистине шекспировскими страстями и потрясающей драматургией. Парадоксально, но бильярд в то же время слишком игра, чтобы быть спортом или искусством, слишком спорт, чтобы быть игрой или искусством, и слишком искусство, чтобы быть игрой или спортом.

Таинственный полумрак, окружающий ярко освещенное зеленое сукно с ослепительно белыми шарами, создает соответствующий настрой, благородная красота и строгость стола дополняют картину, а завершает все сама игра с ее выверенностью замыслов, изяществом движений и поразительной четкостью линий. Бильярдная игра в исполнении мастеров, когда стирается грань между спортом и искусством, производит незабываемое впечатление на любого человека, а для человека творческого может служить и зачастую служит источником вдохновения.

Но как все-таки получилось, что бильярд стал тем, чем он стал: игрой, любимой миллионами людей во всем мире? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно познакомиться с историей бильярда.

Далеко не каждая из существующих спортивных игр может похвастаться такой интересной, уходящей в глубину веков историей. Древний Восток с его высокой культурой – вот где зародился бильярд. Здесь много-много лет тому назад какому-то изобретательному человеку пришла в голову счастливая мысль перенести зеленую лужайку для игр к себе в дом, под крышу, надежно укрыв ее от капризов погоды. Мог ли предвидеть он тогда, какую гениальную игру оставляет нам в наследство...

Европейских берегов бильярд достигает только в Средние века. Чьих сначала – британских или французских, – вопрос остается открытым до сих пор и едва ли будет когда-нибудь разрешен. Известно письмо Марии Стюарт, написанное 17 февраля 1587 г., в день ее казни, к архиепископу Глазго, в котором несчастная шотландская королева просит архиепископа взять на себя заботу о ее бильярдном столе, подготовив для него наиболее подходящее помещение. Встречается упоминание о бильярде и у великого Шекспира. А французский король Карл IX, играя в бильярд в печально знаменитую Варфоломеевскую ночь 24 августа 1572 г., отложил свой кий и, взяв аркебузу, начал стрелять прямо из окон дворца по бежавшим гугенотам. Кто был первым, теперь не столь и важно. Однако бильярд – уже в Европе.

Конечно же, бильярдные столы того периода еще очень несовершенны, а кии скорее напоминают короткие дубинки. Но постепенно, с годами, отвечая требованиям времени, столы обтягиваются сукном, борта столов подбиваются сначала войлоком, а позднее резиной, следовательно, становятся упругими, количество

луз сокращается с десяти до привычных нам шести, поскольку выясняется, что всякое другое их количество чересчур упрощает или, наоборот, усложняет игру. Совершенствуется и форма столов. Квадратные, шести-, восьмиугольные и даже круглые, они в конце концов приобретают прямоугольную форму, вдобавок, независимо от размеров, выдерживается строгая пропорциональность: длина игровой поверхности стола всегда вдвое больше ширины. Именно это соотношение признано оптимальным и остается в силе для всех бильярдных столов до наших дней. Удлиняются, совершенствуются также и кии.

В результате игра принимает совсем иной характер, и интерес к бильярду резко возрастает. Так, из литературных источников можно узнать, что даже дамы в пылу увлечения целые дни проводили с кием в руках.

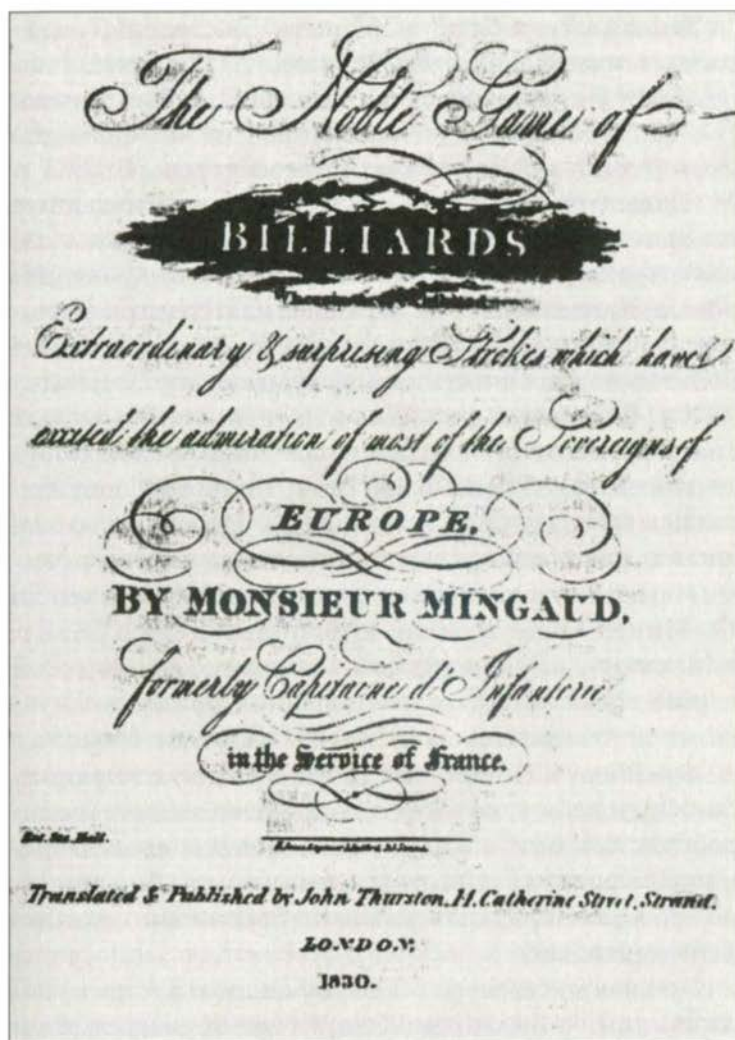
Франция, 1674 год. Этьен Лиазон издает в Лионе первые правила игры на бильярде. Лиазон пишет, что бильярдная игра полезна для здоровья, приятна для ума и не разорительна для кармана. Если первые два утверждения бесспорны, то последнее – на совести автора. В Англии, скажем, появились такие азартные игроки, что король Георг II в 1760 г. даже запретил игру в бильярд в общественных местах, назначив за нарушение запрета штраф в 10 фунтов стерлингов – достаточно большие для того времени деньги. Да и вся история бильярда свидетельствует о том, что нередко один игрок опустошал кошелек другого.

Во времена правления французского короля Людовика XIV, когда бильярдная игра стала особенно модной при дворе, лучшим игроком был признан Мишель Шамильяр (1652–1721), сделавший головокружительную карьеру от мелкого чиновника до военного министра. И бильярд, судя по всему, сыграл здесь далеко не последнюю роль: будучи постоянным парт-

нером короля, Шамильяр как-то уж слишком часто ему проигрывал.

Россия ничего не знала о бильярде до самого конца XVII в. И вот в 1698 г. Петр I привозит из Голландии первые бильярдные столы, один из которых он устанавливает не где-нибудь, а в собственной приемной, дабы те, кого мы сейчас называем государственными должностными лицами, в ожидании высочайшей аудиенции не били баклуши. Исполнитель, следуя его примеру, многие вельможи стали заводить бильярды в своих имениях. В годы царствования Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны и Екатерины Великой, кстати, больших поклонниц бильярда, он получает еще большее распространение, а фавориты императриц завоевывают себе известность как самые рьяные игроки.

Первый научный взгляд на игровую поверхность бильярдного стола бросает Европа. И.А. Эйлер, старший сын выдающегося математика Леонарда Эйлера, в 1758 г. публикует «Исследование о движении шара в горизонтальной плоскости». В XIX в. бильярд уже не просто повсеместно распространен, но и становится предметом пристального изучения. Ученым не дают покоя невероятные, казалось бы, траектории шара, приведенного в движение рукой мастера. В 1828 г. легендарный французский бильярдист Франсуа Минго (1771–1847) – отставной пехотный капитан – публикует в Брюсселе свою книгу «Благородная игра бильярд». Через два года в Лондоне выходит английский перевод этой книги. Ф. Минго, безусловно, заслужил право считаться основоположником современной школы бильярдной игры благодаря изобретенной им кожаной наклейке (1827 г.), сыгравшей поистине революционную роль в развитии как техники, так и тактики бильярда. В 1835 г. выходит в свет «Математическая теория явлений биль-

ярдной игры» Гюстава Гаспара Кориолиса, причем в предисловии автор выражает глубокую благодарность знаменитому Ф. Минго, виртуозную игру которого он имел удовольствие неоднократно наблюдать, что дало ему возможность на этом основании построить свою математическую теорию.

Живой интерес теория бильярда постепенно начинает вызывать и в России. Появляются труды академиков М.В. Остроградского, а затем и С.А. Чаплыгина. В 1826 г. в Москве издаются переведенные с французского языка «Правила билиардной игры». В 1834 г. М. Ерыкалов публикует в Петербурге составленные им правила бильярдной игры, вероятно, первые в нашей стране. Вначале в России в основном культивировались пришедшие из Франции алягер и трехшаровая карамбольная партия, а также русская карамбольная партия в пять шаров; примерно в 20-х годах XIX в. появилась русская пирамида, ставшая классикой русского бильярда и сохраняющая свою популярность по сей день. В 1847 г. в Петербурге под названием «Теорія бильярдной игры. Руководство для желающих сдѣлаться первоклассными игроками» выходит в свет перевод упоминавшейся книги Ф. Минго «Благородная игра бильярд», а в 1851 г. в Москве – «Руководство къ изученію бильярдной игры во всѣх ея видахъ, составленное по самымъ лучшимъ источникамъ». В 1853 г. Р. Бакастов в Москве, а А. Фрейберг в Петербурге также публикуют правила бильярдных игр, но уже гораздо более полные и подробные. В 1865 г. в Киеве издается шестнадцатистраничная брошюра «Новыя правила игры на бильярдѣ», но что в этих правилах действительно нового, сказать затруднительно.

Русская литература XIX в. буквально пестрит упоминаниями о бильярде. К этой теме обращаются самые разные поэты и писатели: А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Н.А. Некрасов, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, В.А. Гиляровский, А.И. Куприн и многие другие. И знали о бильярде они совсем не понаслышке. Достоверно известно, например, что Л.Н. Толстой, будучи страстным игроком вообще и бильярдистом в частности, вынужден был в 1862 г. спешно продать издателю жур-

нала «Русский вестник» М.Н. Каткову повесть «Казачи», чтобы отдать тысячу рублей какому-то незнакомому офицеру, которому он проиграл в бильярд в Английском клубе в Москве.

Одна за другой открываются фабрики по производству бильярдных столов, но наибольшую известность справедливо получают столы петербургского «Торгового дома А. Фрейберга», а позднее и московских фабрик К. Шольца и В. Шульца и ростовской фабрики Я. Гоца. Именно Арнольду Фрейбергу принадлежит основная заслуга в создании законченного варианта стола для русского бильярда, который сохраняется и поныне.

В конечном итоге сформировались четыре основных самостоятельных направления бильярда: три западных – британское, американское, французское и одно восточное – русское.

Что же представляет собой русский бильярд сегодня? Наш бильярд не пошел ни за британцами, уменьшившими шары и увеличившими створы луз, ни за американцами, которые, кроме того, уменьшили и сами столы, ни тем более за французами, которые и вовсе оставили свои столы без луз. Это никоим образом не означает, что такие игры, как британский снукер, американский пул или французский карамболь, недостойны глубочайшего уважения и внимательного изучения. Умнейшие бильярдные игры со своей историей, широко распространенные по всему миру, они давным-давно развиваются как виды спорта и твердо поставлены на серьезную коммерческую основу. Но они требуют отдельного обстоятельного разговора.

А мы займемся нашим родным русским бильярдом и сначала скажем о его особенностях. У нас шар самый большой, а створ лузы самый маленький, следовательно, зазор между шаром и губой лузы мини-

мальный. К тому же наш шар еще и тяжелее других. Отсюда – наша игра не только наиболее точная, а потому и сложная, но и самая физически трудная, несмотря на всю изысканность, присущую ей, как и любой бильярдной игре.

Существенное отличие русского бильярда заключается в том, что только сочетание наших шара и створа лузы позволяет с одинаковым интересом играть и свой, и чужой шар, делая партии гораздо более содержательными. Между тем, как говорят бильярдисты, в наших играх значительно больше самой игры, то есть игры позиционной, не сводящейся лишь к ударам по лузе. Вот почему в русском бильярде такое значение приобретают и острая атака, и продуманная надежная защита, причем установить, что из них превалирует, и выделить, отдав явное предпочтение, вряд ли кто-нибудь возьмется.

Стремление непременно и безоглядно атаковать, играя с выходом, наверняка, в определенных случаях может себя и не оправдать. Тогда ответственность игрового момента и совершенно логичное при этом опасение не допустить ошибки неизбежно приводят игрока к желанию обезопасить себя, выполнив удар по отыгрышу. Поэтому в русском бильярде наряду с агрессивным, атакующим стилем есть целая система игры оборонительного характера со своими специфическими законами и приемами, игры, что называется, вторым номером. Элементы оборонительного стиля, правомочные в любом игровом виде спорта, полны истинного духа борьбы, требуют глубокого понимания игры, точного расчета и, разумеется, высоко ценятся настоящими знатоками. И это вполне объяснимо: изящно и четко выполненная сложная проводка доставляет человеку, разбирающемуся в тонкостях игры, ничуть не меньшее эстетическое удовольствие, чем эффектно сыгранный шар.

Противопоставление атакующему столь же искусно исполняемого оборонительного стиля и, как вершина тактического мастерства, их целесообразное, обоснованное, тщательно выверенное сбалансированное сочетание и составляют в конечном счете красоту русского бильярда, делают его таким неповторимым и любимым как в нашей стране, так и в ближнем зарубежье.

Да и как можно не любить бильярд, не любить игру, на протяжении стольких лет вдохновлявшую поэтов и писателей, ученых и актеров, игру, лучшие образцы которой никого не оставляют равнодушным и захватывают зрителей подобно талантливо сыгранному спектаклю, спектаклю необыкновенному, с непредсказуемым финалом?!

Кардинальный вопрос: что дает нам бильярд? Эта игра примечательна тем, что в ней гармонично и в полной мере проявляются как физические возможности, так и интеллектуальные способности человека. Бильярд развивает глазомер, координацию движений и находчивость в ситуациях, когда на игровой поверхности стола практически не повторяется расположение шаров. Постепенно игрок волей-неволей приучается к выдержке, терпению и хладнокровию. Наконец, бильярд – очень красивая, зрелищная, истинно благородная, что констатировал еще Ф. Минго, игра. И в то же время бильярд – прекрасное средство для активного отдыха, доступное в любом возрасте и абсолютно не зависящее от погоды и времени года.

Но вернемся к истории русского бильярда. Если в XVIII в. бильярдные столы стояли в основном в крупных поместьях и особняках аристократов, то с начала XIX в. их можно было уже встретить в дворянских и офицерских собраниях, а со второй половины века – и в гостиницах, и в ресторанах, и в трактирах.

А.И. Остерман-Толстой

И.Н. Скобелев

Д.Г. Бибиков

И.И. Воронцов-Дашков

Естественно, появились и первые выдающиеся игроки: граф Александр Иванович Остерман-Толстой (1770–1857); Иван Никитич Скобелев (1778–1849) –

дед М.Д. Скобелева – прославленного генерала, героя русско-турецкой войны; Дмитрий Гаврилович Бибииков (1792–1870).

Особо стоит обратить внимание на то, что все они – генералы от инфантерии, доблестно служившие Отечеству и потерявшие в сражениях левую руку, – несмотря на это увечье были заслуженно признаны в первой половине XIX в. лучшими бильярдистами России. Одним из лучших считался и граф Иван Илларионович Воронцов-Дашков (1790–1854).

Выдающимися игроками были также фарфоровый заводчик Гарднер, маркеры Английского клуба в Петербурге Тюрин, Жук, Андрей – Часовщик и маркер Московского купеческого собрания Роман Бакастов (известный, что уже было отмечено, и как один из первых составителей правил бильярдных игр), студент Мыркин из Рыбинска, маркер Левка; позднее маркер Чижик из Петербурга и купеческий сын Рыженков из Москвы.

Сильнейшим игроком России своего времени, а возможно, и не только своего, был Лев Николаевич Зайцев (1867–1919), родившийся в Твери и скончавшийся от тифа в Москве, где он прожил последние двадцать пять лет своей жизни. По единодушным свидетельствам очевидцев его игры: Н. Березина, Д. Четверикова и др. – «выше Левушки никто не играл». Любимец московской интеллигенции и купечества, которого все называли не иначе как Левушка, был он очень общителен, шутил во время игры. Многие, не исключая даже совсем далеких от бильярда людей, специально приходили полюбоваться его изумительным мастерством, причем приходили неоднократно. Его игра оказывала на зрителей поистине магическое воздействие. Без сомнения, бильярд в его исполнении был больше чем игра и даже больше чем Игра с большой буквы. Бильярд Л. Зайцева был и Игрой,

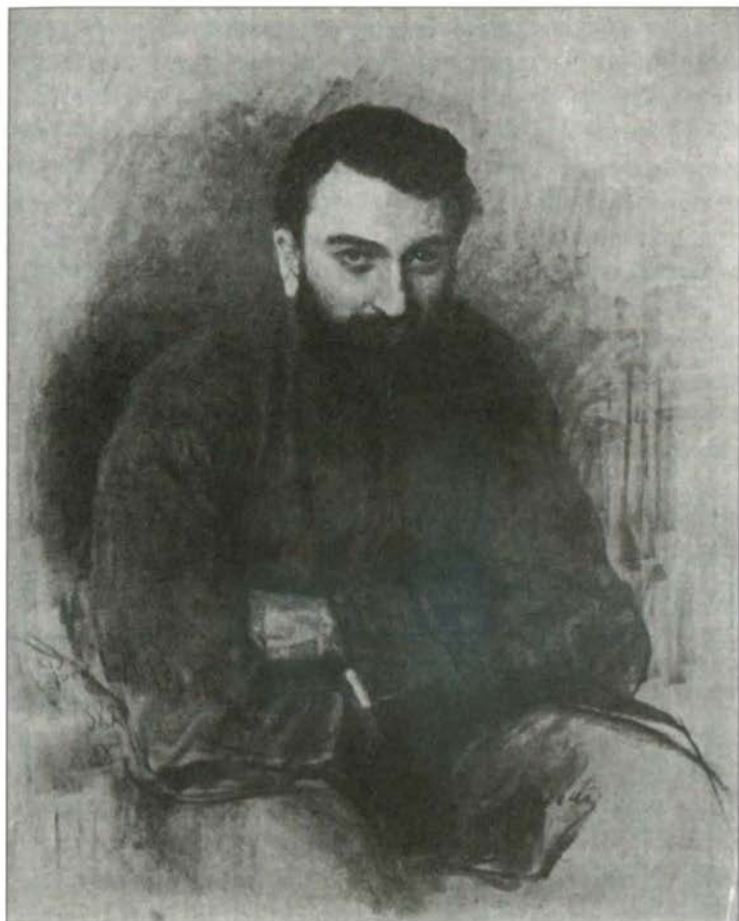
и Искусством с большой буквы (а спортом, который тогда только зарождался, и тем более Спортом с большой буквы не мог быть по понятным, не зависевшим от него причинам).

Граф Дмитрий Сергеевич Шереметев, сам довольно сильный игрок (император Николай II, партнер Д.С. Шереметева по бильярду, называл его «профессором этой игры»), приглашал Левушку к себе домой, где у него стоял прекрасный стол фабрики К. Шольца, сыграть две-три партии в русскую пирамиду, причем всегда предупреждал, что играть нужно серьезно. Независимо от исхода встречи, за одно только удовольствие сыграть с лучшим бильярдистом России Д.С. Шереметев платил Левушке сто рублей! Однако, если граф изредка все-таки выигрывал партию, Левушка должен был на другой день в присутствии игроков как бы между прочим заявить: «Вчера играл с графом на равных – сыграли три партии, одну проиграл».

В 1890 г. в Петербурге издается книга «Бильярдъ. Практическое пособие для правильного изученія теоріи и техники бильярдной игры».

В 1906 г. в Петербурге выходит в свет второе (первое – в 1885 г.) дополненное издание книги Анатолия Ивановича Лемана (1859–1913) «Теория бильярдной игры», занявшей свое особое место в истории русского бильярда. Эта книга, написанная отличным игроком и разносторонне образованным человеком превосходным живым русским языком и ставшая вскоре библиографичес-

А.И. Леман. Портрет работы И.Е. Репина

кой редкостью, является как теоретическим, так и практическим курсом бильярдной игры и до настоящего времени вызывает огромный, а главное, безусловно заслуженный интерес у истинных поклонников этой замечательной игры. Следует, однако, иметь в виду, что к сегодняшнему дню очень многое в ней, особенно касающееся техники игры, за прошедшие сто с лишним лет безнадежно устарело.

В 1909 г. в Ростове-на-Дону издается небольшая книга «Школа и правила биллиардной игры по методу знаменитого русского игрока С.Ф. Докучаева, Покровского и др.». Ничего принципиально нового по сравнению с книгой А. Лемана в ней, к сожалению, нет. И что особенно обидно, отсутствуют какие-либо сведения о «знаменитом русском игроке С.Ф. Докучаеве, Покровском и др.».

В 1912 г. в Петербурге выходит в свет книга «Биллиард», составленная «по последним лучшим источникам» А. Ивановым. Под «последним лучшим источником» подразумевается конечно же «Теория бильярдной игры» А. Лемана.

Казалось, пришедший на смену XIX веку век XX сулил бильярду исключительно радужные перспективы. Но это предположение оказалось справедливым лишь в отношении Европы и США, где на фоне общего прогресса и крепнущей индустрии бильярда он стал официальным видом спорта. Уровень знаний о бильярде стал высочайшим, а статус игроков, доведших свое мастерство до артистизма, – профессиональным. О росте популярности бильярда на Западе говорит, к примеру, и то, что, по некоторым данным, уже к 1910 г. только в одном Париже насчитывалось более 20 тысяч бильярдных столов.

В России тем временем бильярд развивается далеко не столь стремительно и успешно, что, впрочем, совершенно естественно: если перед Первой мировой войной «Петербургский кружок любителей бильярдной игры» еще устраивал различные турниры, то после октябрьской революции 1917 г. слишком многое было разрушено «до основанья», в частности бильярд. Что касается «а затем», то – «хотели, как лучше, а получилось, как всегда». Ситуация с бильярдом сло-

жилась удручающая. Традиции изготовления высококачественных столов были полностью утрачены. После прекращения импорта аспидных плит и хорошей резины производить такие столы просто-напросто не было возможности. Поэтому выпускавшаяся продукция, которую язык не поворачивается назвать бильярдными столами, была, мягко говоря, не на высоте. Тем самым бильярду был нанесен огромный урон: на новых так называемых столах показывать классную игру стало невыполнимой задачей. Очень по-нашему: самим создавать себе трудности, чтобы затем героически их преодолевать.

Непререкаемым авторитетом в части изготовления бильярдных столов и киев был Андрей Петрович Чемоданов (1881–1971). Но поиграть на сделанных его «золотыми» руками столах мало кому довелось, так как стояли они на сталинских дачах, да и стать обладателем чемодановского кия хоть и было мечтой едва ли не всех любителей русского бильярда XX в., немногим удалось ее осуществить.

А.И. Чемоданов

Однако, несмотря ни на что, наряду с другими спортивными играми бильярд стал возрождаться. В 1920-х годах появилась и новая игра – американка, завоевавшая со временем большую популярность. Главная роль в возрождении бильярда несомненно принадлежала выдающимся игрокам первой половины XX в.: Н. Березину, Г. Гаеву, Галахину,

Н. Ефимову, Н. Кобзеву, В. Кочеткову, А. Миляеву, В. Павличу, В. Парамонову, Д. Четверикову. Без этих талантов не было бы и русского бильярда, если говорить о по-настоящему высоких его образцах.

В 1930 г. в Белой Церкви М. Васильев публикует тиражом 5 000 экземпляров книгу «Бильярд (теория и техника игры)».

Только в 1935 г. в Москве прошел первый турнир сильнейших бильярдистов Москвы (с участием В. Парамонова из Саратова) по русской пирамиде. 1 февраля, через восемь дней турнир финишировал. Соревнование проводилось по круговой системе, каждая встреча состояла из двух партий. Победителем стал А. Миляев (12 очков из 16 возможных), на втором месте – Г. Звягинцев (11 очков), на третьем – Д. Четвериков (10 очков). Последующие места заняли В. Кочетков, Воротовский, Н. Березин, И. Кузнецов, Н. Колесников, В. Парамонов.

Через две недели, 14 февраля, закончился четырехдневный матч сильнейших игроков Москвы и Ленинграда. Со счетом 21:11 победили ленинградцы.

Эти соревнования проходили в Готическом зале клуба народного хозяйства им. Дзержинского (ул. Кирова, 7) и были сняты «Союзкинохроникой» для демонстрации на экранах кинотеатров (очень хочется верить, что эта пленка, запечатлевшая игру ведущих мастеров бильярда того времени, сохранилась до наших дней).

С 18 по 21 декабря 1936 г. в Доме советских писателей (ул. Воровского, 50) прошел второй турнир сильнейших бильярдистов Москвы (с участием В. Парамонова из Саратова) по русской пирамиде. Он проводился по той же системе, что и прошлогодний. Первое–второе места разделили набравшие по 10 очков

из 14 возможных Н. Березин и В. Парамонов, третье занял Н. Кобзев (9 очков). Четвертое–шестое места разделили Дворников, Г. Звягинцев и А. Миляев (по 6 очков), седьмое занял В. Кочетков (5 очков) и восьмое – Д. Четвериков (4 очка).

На показательных выступлениях во время этого турнира И. Кузнецов установил своеобразный рекорд в финскую партию: сыграл 15 шаров за 14 ударов.

В 1937 г. при Московском комитете по делам физкультуры и спорта была наконец создана бильярдная секция.

Третий турнир сильнейших бильярдистов по русской пирамиде проходил с 28 февраля по 5 марта 1938 г., как и второй турнир 1936 г., в Доме советских писателей. Проводился по той же системе, что и оба предыдущих. В нем приняли участие игроки из Москвы, Ленинграда и Саратова. Во второй раз победителем, на этот раз единоличным, стал Н. Березин (11 очков из 14 возможных). На втором и третьем местах ленинградцы Иванов (9 очков) и Галахин (8 очков). Четвертое–шестое места разделили В. Кочетков, Д. Четвериков и В. Парамонов (по 7 очков), седьмое занял А. Миляев (4 очка) и восьмое – Воротовский (3 очка).

Все три турнира проходили при переполненных бильярдными залами.

В 1938 г. была создана бильярдная секция при Всесоюзном комитете по делам физкультуры и спорта.

Самым представительным по количеству участников (но отнюдь не по именам, так как Москву представляли всего три игрока, причем один из главных фаворитов – Н. Березин был дисквалифицирован за нару-

шение спортивной дисциплины) оказался Всесоюзный турнир сильнейших бильярдистов, прошедший с 6 по 12 апреля 1939 г. в Ленинграде в клубе мастеров спорта. Турнир проводился по русской пирамиде. 16 участников из 11 городов были распределены на 4 группы по 4 человека в каждой. Игры в группах проводились по круговой системе, каждая встреча состояла из двух партий. Победители групп составили финальную группу, игры в которой проводились по той же системе. Уверенную победу одержал А. Миляев, обыгравший всех своих соперников: Галахина, Н. Кобзева и В. Кочеткова. А они, сыграв между собой вничью, разделили второе–четвертое места.

День окончания турнира в Ленинграде совпал с открытием в Москве самого большого бильярдного зала – 18 столов (в ЦПКиО им. Горького).

А.П. Миляев

После убедительной победы Александра Павловича Миляева (1899–1957), уроженца Рузаевки Пензенской губернии, во Всесоюзном турнире сильнейших бильярдистов 1939 г. ему, первому в истории русского бильярда, было присвоено звание мастера спорта. Этим званием А. Миляев очень гордился, и на лацкане его пиджака всегда был прикреплен значок мастера спорта, вручавшийся вместе с удостоверением.

Всесоюзный Комитет по делам физической культуры и спорта при Совете Министров СССР

Звание присвоено приказ № _____ г. 1939 г.

МС
Биллиард
звание, вид спорта

Личная карточка

340
№ личного дела

ф. Милыев и. Александр о. Гаврилович

республика _____, гор. Москва

должность _____, место работы _____

спорт. орг. "Спартак", спорт. стаж с 1921 года,

год рождения 1899 национальность русский, соц. пол. случ.

член кандидат ВКП(б) с _____ года, член ВЛКСМ с _____ года,

образование: общее нижнее, физкультурное _____

адрес: г. Москва, Георгиевский пр., д. 1, кв. 24, № тел. Д-3-05-93

В 1941 г. звание мастера спорта было присвоено еще одному великолепному игроку – Николаю Ивановичу Березину.

Всесоюзный Комитет по делам физической культуры и спорта при Совете Министров СССР

Звание присвоено приказ № _____ г. 1941 г.

М.С.
Биллиард
звание, вид спорта

Личная карточка

57
№ личного дела

ф. Березин и. Николай о. Иванович

республика _____, гор. Москва

должность _____, место работы _____

спорт. орг. "Спартак", спорт. стаж с 1935 года,

год рождения 1892 национальность русский, соц. пол. _____

член кандидат ВКП(б) с _____ года, член ВЛКСМ с _____ года,

образование: общее нижнее, физкультурное _____

адрес: г. Москва, Петровские Б., д. 31/1, кв. 13^а, № тел. _____

Весной 1944 г. в Москве прошел турнир, весь сбор от которого поступил в фонд помощи детям фронтовиков.

В сентябре 1945 г. в клубе мастеров «Спартак» прошел турнир сильнейших бильярдистов Москвы, в котором приняли участие 8 игроков. Турнир, как и все предыдущие, проводился по русской пирамиде. Победителем стал В. Кочетков, выигравший дополнительную встречу у Н. Березина, занявшего в итоге второе место. На третьем месте – Д. Четвериков, на четвертом – Г. Варламов.

Бильярдисты команды «Спартак».

В первом ряду, справа налево, Н. Березин и А. Милев

В 1947 г. издательство «Физкультура и спорт» в Москве выпустило тиражом 15 000 экземпляров книгу В.И. Гофмейстера «Биллиардный спорт», где излагались основы обучения технике и действовавшие в то время правила различных бильярдных игр. Через некоторое время она стала библиографической редкостью. После нее книг по бильярдной тематике не издавалось более 40 лет.

15–16 мая 1948 г. в Красном зале гостиницы «Метрополь» прошли финальные игры первенства Москвы по русской пирамиде. Для определения победителя вновь, как и в 1945 г., понадобилась дополнительная встреча (до двух побед). И вновь в ней участвовал Н. Березин, и вновь он проиграл, несмотря на выигрыш первой партии. Победителем стал А. Миляев, на втором месте – Н. Березин, на третьем – В. Цыганков, на четвертом – П. Серебренников.

Теперь несколько слов о давней бильярдной традиции. И в игровом мире, и в мире спорта всегда были очень широко распространены прозвища. Это напрямую относится и к бильярду. Поскольку по фамилиям представляться в бильярдных как-то не принято, игрока называли либо по месту, откуда он родом, либо, исходя из внешних данных, особых примет или свойств характера. Случалось, что некоторым игрокам давали даже не по одному прозвищу.

Представьте себе картину: 1970-е годы, бильярдная в ЦПКиО им. Горького – знаменитая «Академия». На стуле, сгорбившись и обхватив голову руками, сидит растерянный человек и в полном недоумении повторяет: «Почему я всем проигрываю, почему я всем проигрываю?» Вдруг на него словно находит прозрение, он выпрямляется и говорит: «А как же я могу выиграть? Кто у меня партнеры? Вампир, Идол и Фашист...»

Постоянным посетителем «Академии», ее в некотором роде достопримечательностью был в то время любитель бильярда по имени Владимир с говорящим само за себя красноречивым прозвищем Гнида. Его «редкие» человеческие качества нашли отражение в следующем «нетленном» стихотворном произведении:

*Не для понта, не для вида
Дали Вовке кличку Гнида:
Хитрый, скользкий, как налим,
Подлец, наглец и подхалим.*

Еще одним постоянным посетителем «Академии» был седой солидный мужчина, обычно в строгом костюме с орденскими планками, по прозвищу... Маруся. Играл он на вполне приличном уровне, только в американку и, как правило, по рублю, а нередко и по 50 копеек за партию. Естественно, почти всегда выигрывал, ведь играл исключительно с лохами, подкарауливая и вылавливая их уже у входа в бильярдную. Каждое лето он проводил в Сочи, обыгрывая отдыхающих и не брезгуя даже мальчишками, проигрывавшими ему полученные от родителей карманные деньги. Но всем без исключения должно быть ясно и понятно: обыгрывать детей – табу! Тут и обсуждать нечего. Нельзя, потому что нельзя. Мелкий игрок, но крупный специалист по лохам и подросткам, Маруся не понимал...

А другой седовласый отставник и спец по лохам получил прозвище Черный Полковник после государственного переворота в Греции в 1967 г. и установления жестокой военной диктатуры черных полковников – не самых доброжелательных и приятных людей. Хорошо, что их черные полковники так и не узнали о существовании нашего, иначе непременно ввели бы его в свою хунту для обмена опытом, и не исключено, не только для этого.

В Вильнюсе у Валерия Лозового, известного композитора и не менее, если не более, известного своим азартом человека (знаю об этом не понаслышке, а как его партнер, и не только по бильярду, но и по другим

играм), кто-то спросил в бильярдной: «Почему вас зовут Клубника?» Глядя в пол, В. Лозовой грустно ответил: «Потому что, как партнер, я – сладкий».

Ю. Пантелеев, хотя родился в туркменском городке Байрам-Али, получил прозвище Ашхабадский по гораздо большему столичному городу, с которым его, кстати сказать, практически ничего и не связывало. Байрам-Алийский труднее произносить?

В 1980-х годах в Баку был игрок по прозвищу Глупый. Поговаривали, что оно появилось после того, как он заплатил деньги, чтобы его так называли. Это был своеобразный психологический ход, рассчитанный на то, что прозвище всегда точно характеризует игрока. А Глупый был далеко не глупый...

Николай Иванович Березин – Бейлис (1892–1965) – родился в Нижнем Новгороде, а жил и умер в Москве, куда он переехал еще в 1913 г. С 13 лет служил маркером в трактире. Считался непревзойденным тактиком игры в русскую пирамиду, обладал виртуозной техникой. Его удары, проводки неизменно вызывали всеобщее восхищение. Интересно, что, по мнению самого Н. Березина, высказанному им в конце жизни, Л. Зайцев играл значительно красивее и его, и всех других общепризнанных мастеров бильярда. Как бы хотелось своими глазами увидеть эту фантастическую игру!

Н.И. Березин

Почти не уступали Н. Березину по классу игры Александр Павлович Миляев – Резаный, и самарец Владимир Иванович Павлич.

Славились своим тактическим мастерством Василий Евдокимович Кочетков – Бузулукский, и Дмитрий Иванович Четвериков – Хитрый.

Н.А. Ефимов

Блестяще играли в американку Николай Архипович Ефимов – Заика (1898–1958) и Георгий Петрович Гаев. Н. Ефимов приобрел свое прозвище из-за того, что стал заикаться после контузии, полученной им во время Великой Отечественной войны. В Воронеже, куда он был выслан из Ленинграда после убийства С.М. Кирова в 1934 г., давал всем огромные форы и практически никогда не проигрывал. А ленинградец Г. Гаев известен также и тем, что

показал отточенную технику бильярдной игры в фильме «Возвращение Максима», дублируя Б. Чиркова и М. Жарова. Он погиб в 1944 г.

Разносторонним игроком, одинаково сильно игравшим во все бильярдные игры, был Николай Васильевич Кобзев – Лебедянский (1896–1941), также погибший на фронте.

Демонстрируя в игре тонкий ум и безупречный расчет, чуть ли не все деньги, заработанные игрой в бильярд, Н. Березин и В. Кочетков проигрывали на бегах. Причем в послевоенные годы им даже не обязательно было самим ходить на ипподром. В бильярд-

ной гостиницы «Метрополь», где стоял любимый стол Н. Березина (играли на нем старинными шарами из слоновой кости), время от времени появлялся букмекер, вместе с которым они размечали афиши предстоящих забегов. И ни о каком здравомыслии речь здесь уже не шла. О В. Кочеткове в связи с этим даже сочинили такое простенькое четверостишие:

*Золотые, братцы, руки
У Васятки Бузулуки!
С виду парень непростой,
Но с бегов всегда пустой.*

В. Кочетков обладал незаурядным даром рассказчика. Приведу лишь две из рассказанных им историй.

До 1917 г. В. Кочетков часто и успешно гастролировал по Российской империи. Приезжая в незнакомый город, обычно выдавал себя за студента, любящего, но не умеющего играть. Студенческие тужурка и фуражка органично дополняли впечатление. В течение двух-трех дней обыгрывал нескольких партнеров, после чего хочешь не хочешь приходилось уезжать. Иногда играл и «левую» игру. И вот что случилось с ним в 1910 г. в Рыбинске во время ярмарки.

Имея в кармане 200 рублей, он у себя в Бузулуке договорился с одним нуждавшимся дворянином ехать в Рыбинск и сыграть там «левую» игру. В. Кочетков выехал заблаговременно, снял в гостинице, в которой была неплохая бильярдная, номер и начал вести мелкую игру. Через три дня в лучшем номере той же гостиницы останавливается дворянин. Хорошие манеры и щедрые чаевые также должны были убедить всех, что перед ними богатый барин.

В один из вечеров дворянин говорит: «Господин студент, вы очень прилично играете. Давайте сыграем». Начинают играть, и В. Кочетков легко выигрывает две

партии по 10 рублей. Вошедший в азарт партнер обращается к нему: «Вы играете намного лучше меня. Дайте фору 2 креста, и сыграем на расчет», а получив согласие, «отвечает» за себя всем желающим и набирает 150 рублей.

Еще в Бузулуке они договорились, что В. Кочетков проиграет в последнем. Но одного не учли: дворянин любил выпить. Графинчик перед первой партией, еще один перед третьей... К концу третьей, самой важной партии, он был уже настолько пьян, что, когда В. Кочетков как бы случайно подставил последний шар, дворянин умудрился промахнуться.

Что было делать? Забить легкий шар – пропали 150 рублей, промахнуться вслед за партнером – никто не поверит. И какой из этих вариантов лучше? Оба хуже. Положение аховое. Тогда В. Кочетков ровным голосом произносит заказ и наносит удар с каким-то сумасшедшим винтом: прицельный шар падает в лузу, а биток неожиданно для всех присутствовавших (но с одним исключением, разумеется) выскакивает за борт... Классический образец высочайшего исполнительского мастерства. Золотые руки, которые еще и растут оттуда, откуда нужно, – они ведь и в Рыбинске золотые.

Повторять подобные удары В. Кочеткову никогда больше не приходилось, так как «левые» игры, по его словам, он уже не играл, а если и устраивал «спектакли», то рассчитывал в них только на самого себя.

Как-то в 1913 г., отслужив в армии, В. Кочетков поехал на ярмарку в Камышин. Выдал себя за купеческого сына, которому отец поручил приторговать партию скота. Остановился в гостинице, снял дорогой (рублевый) номер. При гостинице – бильярдная, здесь же ресторан. С утра уезжал на час-другой на ярмарку, затем садился обедать и внимательно следил за игрой,

чтобы выяснить, кто самый сильный игрок и много ли денежных посетителей.

На третий день В. Кочетков обращается к одному из них: «Я видел, вы получали фору 4 креста у этого господина (и указывает на самого сильного игрока), а я играю хуже вас. Давайте сыграем по рублику». Проиграв две партии, он ссылается на то, что ему некогда, нужно, мол, отправить телеграмму отцу по поводу ярмарки, расплачивается и уходит.

На следующий день опять проигрывает денежному партнеру две партии, но уже по 2 рубля, и говорит: «Да, я, к сожалению, был прав, вы играете значительно лучше меня».

За этой сценой с неподдельным интересом наблюдает местный чемпион. Он предлагает В. Кочеткову сыграть с ним, на что тот отвечает: «Вы даете 4 креста моему партнеру, а я ему два раза проиграл на равных. Дадите 5 крестов – сыграю».

К этому времени В. Кочетков получает телеграмму (заранее предусмотренную), в которой «отец» просит пока воздержаться от покупки скота и дожидаться его, чтобы вместе отправиться в Казань. Итак, на ярмарку ехать не нужно, пребывание в бильярдной полностью оправданно.

Чемпион, сам видевший туго набитый бумажник, а также «слабую» игру с денежным партнером, соглашается дать фору 5 крестов.

Сыграли две партии по 10 рублей. В. Кочетков подставлял мелкие шары, а сам клал только крупные, да и то изредка. Однако три двузначных шара – и у него 60 очков, а то и больше. У местного чемпиона на полке 6–7 шаров, а вот очков всего ничего и до желанной победы очень далеко. Таким образом, обе партии остаются за В. Кочетковым.

На другой день они опять играют, теперь на 4 крестах. Со всех сторон В. Кочеткову предлагают «отве-

тить» за себя, но он отказывается: «Играю только с партнером». И выигрывает две партии по 10 рублей, а третью – на расчет.

Во время игры ему приносят телеграмму, в которой «отец» настоятельно просит его задержаться в Камышине еще на три дня.

В течение этих трех дней В. Кочетков «выкачивает» у чемпиона, которому все идет в долю, несколько сотен рублей, но уже на форе 2 креста.

Тут приходит еще одна телеграмма, в которой «отец» сообщает о внезапно изменившихся обстоятельствах и настаивает на незамедлительном отъезде.

В номер к В. Кочеткову заходит чемпион и просит задержаться на день и проиграть две-три партии на 2 крестах, а то ему никто не будет давать денег на игру. В ответ он слышит: «Вы что же, жульничество мне предлагаете? Ни в коем случае!»

И, не поскупившись на чаевые маркеру и официанту, В. Кочетков уезжает с гордо поднятой головой.

Галахин – Кишиневский, в молодости также много гастролировал и также главным образом по ярмаркам, но на юге России. Переодевался простым крестьянином и с мешком за плечами заходил в трактир. Затем снимал мешок, в котором у него было несколько связанных кур, и пристраивался к игре. Время от времени, как бы напоминая о себе, куры начинали громко кудахтать. В результате, обыграв всех, уходил, оставляя мешок с курами на память.

А теперь снова вернемся к истории бильярда. 25 мая 1948 г. в газете «Советский спорт» была напечатана статья некоего В. Владимирова «У зеленого сукна», призывавшая «оградить бильярдный спорт от чуждых нравов». Публикация в сталинскую эпоху статьи подобного рода служила недвусмысленным сигналом к на-

чалу травли. Вот почему нет ничего удивительного в том, что к 1950-м годам бильярд как организованный вид спорта прекращает свое существование. Официально его никто не запрещает. Но одна за другой закрываются бильярдные (под предлогом, что они стали притонами), а немногие чудом сохранившиеся столы работы дореволюционных умельцев постепенно оказываются на дачах высокопоставленных чиновников и партийной номенклатуры.

Да, безусловно, следует признать: в бильярд всегда играли на деньги – и в стародавние времена Российской империи, и в приснопамятные советские времена, благополучно продолжают играть и сейчас. Было бы ханжеством отрицать это. Играли профессионалы и любители, члены КПСС и беспартийные, писатели и читатели, актеры, зрители и все остальные. И что же? О чем это говорит? А ни о чем. Не нужно на этом заикаться. Напрашивается вопрос на засыпку: кто сможет вспомнить хотя бы одну игру, в которую не играют на деньги? Ответ, по-моему, очевиден. Будем называть вещи своими именами: азарт – неотъемлемая часть человеческой природы, он в крови у человека. Как очень точно, образно и, подчеркну, со знанием дела писал В. Маяковский в стихотворении о коммерческой бильярдной игре «Точеные слоны»:

*Какая
сила
шею согнет
тебе,
человечий азарт?!*

Приходит на ум и бильярдная пословица «Игру деньгами не испортишь». Игра на деньги – в принципе то же самое, что игра без денег, но... на деньги. Информация к размышлению: денежные знаки – знаковые знаки

сродни знакам отличия, не значатся в числе дурных знаков и кое-что значат, имея определенное значение, а значит, понимание того, что означенные знаки не означают самое значимое в жизни, приходит тогда, когда они обозначают значительную сумму (семантическая семантика, однако, тавтология, понимаешь). Испортить человека больше, чем деньги, может лишь их отсутствие. Деньги – зло? По всей вероятности. И тем большее, чем их меньше. Они, конечно, не приносят счастья, но с ними чувствуешь себя намного комфортнее, особенно, учитывая, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке, а что нельзя купить за деньги, можно купить за очень большие деньги. Не претендую на истину в последней инстанции, но, кажется, единственный, кто добровольно отказался от предлагаемых денег, – математик Г. Перельман. Среди игроков таких не встречал. Потому-то никакие запреты играть на деньги никогда и не достигали своей цели. Введение запретов лишь стимулирует их нарушение. А дискуссия о запрете играть на деньги – это какой-то детский лепет на лужайке, в полном смысле слова разговор в пользу бедных, которым просто играть не на что.

С начала 1970-х годов турниры сильнейших бильярдистов все-таки возобновились. Проводились они в бильярдной Центрального дома архитектора (ЦДА) в Москве и были, к большому сожалению, недоступны для широкой публики.

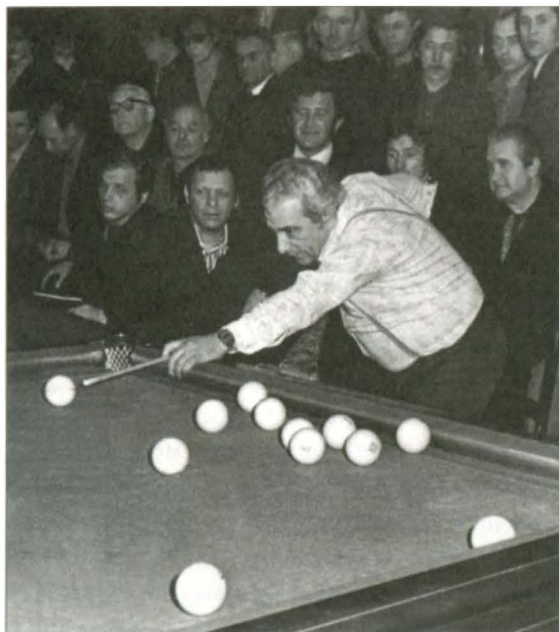
Здесь нужно отметить несомненную заслугу тех мастеров бильярда, которые даже в самые тяжелые для него времена не дали ему угаснуть, привлекая своей красивой и умной игрой все новых и новых поклонников. Их имена, как и славные имена их предшественников, запечатлелись в истории русского бильярда. Сколько усовершенствований в технику и тактику игры внесли Николай Ольховиков (1922–1987), Леонид Драненко

(1925–1991) и Михаил Шахназаров – Кисловодский (1926–2007); Май Журавицкий – Ленья Рыжий (1927–2001), Шалва Бежанишвили – Сулико (1928–1990) и Роман Бренер (1932–1991); Георгий Митасов – Сережа, он же Хлястик (род. 1933), Эмиль Тарновский – Ташкентский (1937–1984) и Владимир Симонич – Устрица (1944–1997); Владимир Левитин (род. 1944), Ашот Потикян (род. 1946) и Рифат Садриев – Гаврош (род. 1949); Юрий Пантелеев – Ашхабадский (род. 1958), Гурам Мамуладзе (род. 1959) и Юрий Соснин – Электростальский, он же Бешеный (род. 1962)!

Абсолютно разные, яркие индивидуальности, обладающие каждый своей неповторимой манерой игры, своим узнаваемым почерком, а вместе всесторонне представляющие богатейшую игровую палитру, они чрезвычайно много сделали для развития русского бильярда. Как завораживающий свет уже погасших звезд еще очень и очень долго радуется глаз, так и великоленная игра звезд бильярда, завершивших свою карьеру, навсегда остается в памяти их поклонников.

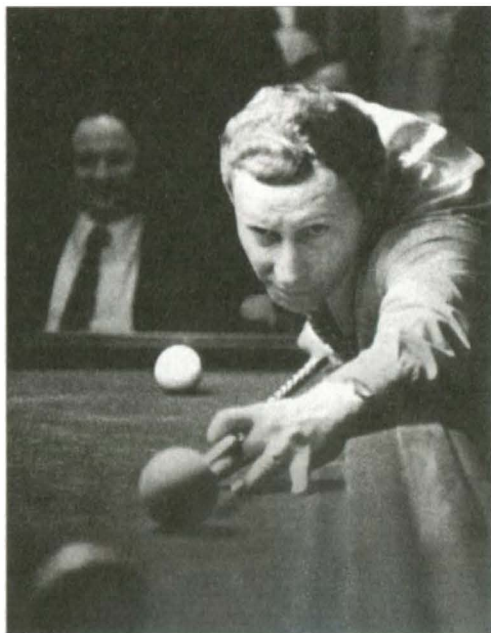
Н. Ольховиков

Л. Драненко

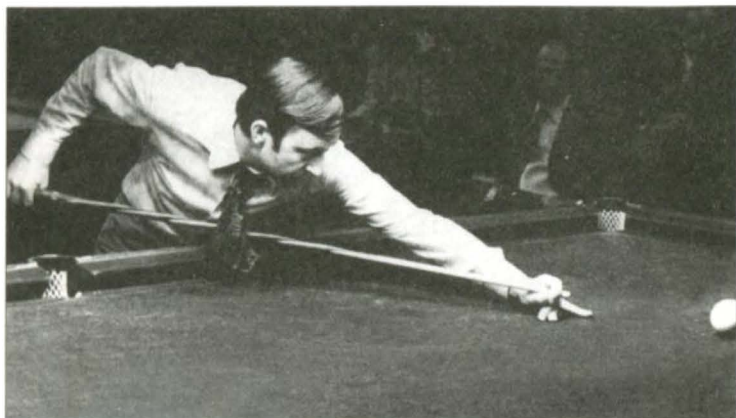
М. Шахназаров

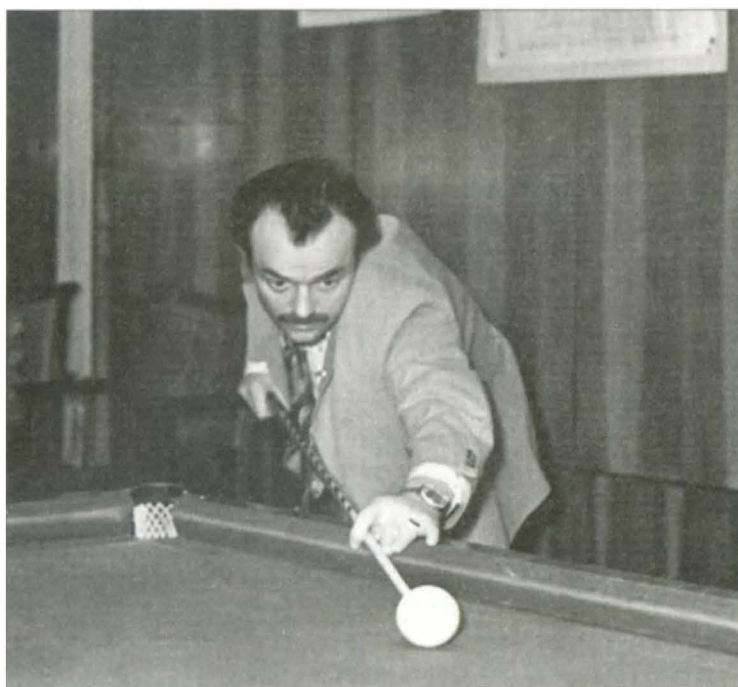
М. Журавецкий

Ш. Бежанишвили

Г. Мутасов

Э. Тарновский

В. Симонич

В. Левитин

А. Потикян

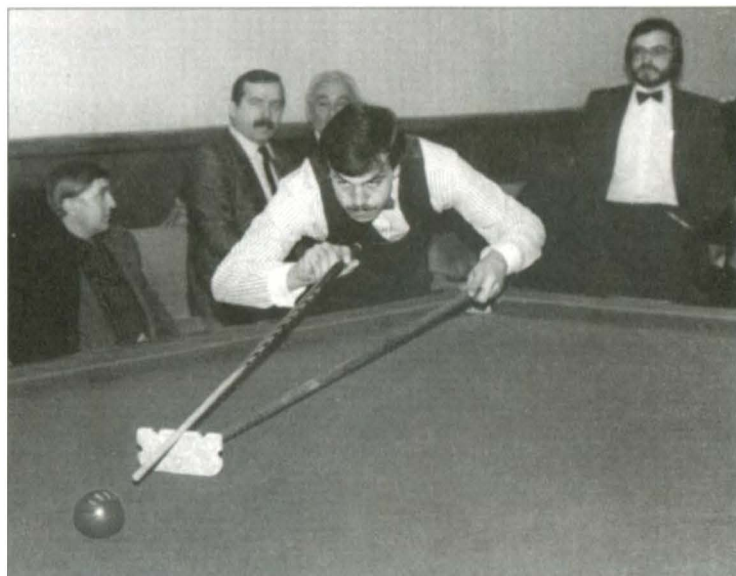
Р. Садриев

Ю. Пантелеев

Г. Мамуладзе

Ю. Соснин

И тот, кто видел этих игроков в расцвете их мастерства, а следовательно, имел возможность по достоинству оценить необыкновенный артистизм и элегантность

игры Н. Ольховикова, Л. Драненко и Э. Тарновского; феноменальную игру одной рукой М. Шахназарова; глубочайшее понимание игры и неукоснительное следование избранной стратегии М. Журавицкого, Р. Садриева и Г. Мамуладзе; изумительную серийную игру, построенную на безупречной кладке, Ш. Бежанишвили и Р. Бренера; тактическую мудрость и изящную простоту в разрешении самых сложных игровых позиций Г. Митасова и В. Левитина; отточенную филигранную технику в сочетании с необычайной легкостью и непринужденностью в выполнении труднейших ударов А. Потикяна и Ю. Соснина; эффектнейший атакующий стиль Ю. Пантелеева и, может быть, не такой зрелищный, но очень прагматичный и эффективный оборонительный стиль В. Симонича, тот не мог не полюбить на всю жизнь эту замечательную игру – русский бильярд!

Однако есть бильярд и бильярд. Чувствуете разницу? Помня о том, что бильярд является и игрой, и спортом, и искусством, позволительно без преувеличения сказать: бильярд Н. Ольховикова, Л. Драненко, М. Шахназарова, М. Журавицкого, Ш. Бежанишвили, Р. Бренера, Г. Митасова, Э. Тарновского, В. Левитина, Р. Садриева – это Игра с большой буквы, бильярд В. Симонича, Ю. Пантелеева, Г. Мамуладзе – это Спорт с большой буквы, бильярд А. Потикяна и Ю. Соснина – это и Игра, и Искусство с большой буквы, а бильярд Е. Сталева (о котором речь еще впереди) – это и Игра, и Спорт, и Искусство с большой буквы!

Что же объединяет этих таких разных игроков? То, что все они стали мастерами исключительно благодаря своему таланту и несмотря на отсутствие школы бильярда с правильно поставленным учебным процессом, на отсутствие квалифицированных тренеров, базы для тренировочных занятий, специальной литературы и многого, многого другого. И остается только

гадать, каких высот достигло бы их мастерство, имея они такие благоприятные условия для его повышения с самых первых шагов, какими обладают нынешние бильярдисты. Но «жизнь невозможно повернуть назад», и произошло то, что произошло. Времена не выбирают, судьбу не обманешь, историю не перепишешь, она, как известно, не знает сослагательного наклонения...

А об игре мастеров, об их регулярных победах и редких, а потому и столь запомнившихся поражениях в любой бильярдной, где игроки старшего поколения свято чтут и бережно хранят традиции бильярда, всегда можно услышать массу преданий, любопытнейших историй и баек, хотя и основанных на действительно имевших место фактах, но зачастую обросших огромным количеством совершенно фантастических подробностей. По правде говоря, последнее обстоятельство делает их лишь еще более интересными и привлекательными, ведь то, что этого не было, вовсе не значит, что этого не могло быть.

В 1972 г., будучи еще молодым и таким же, как Ашот Потикян, высоким голубоглазым блондином, после окончания второго курса института и ударной работы в студенческом стройотряде я каким-то загадочным образом стал обладателем путевки в сухумский Дом отдыха композиторов. Там на первом этаже стоял бильярдный стол, на котором отдыхающие сражались по рублику в алягер. Здесь же старик-маркер рассказывал новичкам, а их было подавляющее большинство, о бильярдных правилах и азах техники игры. Бильярд меня сразу заинтересовал, а когда за два-три дня я выиграл сопоставимые со стипендией деньги, то осознал, что в такой игре вполне успешно соединяется приятное с полезным. В дальнейшем, уже в Москве, все оказалось совсем не легко и совсем не просто, по-

знавалось эмпирическим путем, методом проб и ошибок, но тем не менее я влюбился в бильярд, и он постепенно раскрывал мне свои секреты и, по большому счету, никогда не разочаровывал. Как говорится, Москва не сразу строилась. Процесс пошел, и моя жизнь с тех пор неразрывно связана с этой столь захватывающей и покоряющей воистину волшебной игрой (вспомните: «Что наша жизнь? Игра!»). Жизнь прекрасна и удивительно быстро проходит. А с возрастом понимаешь, что годы не только берут свое, но и пытаются отобрать наше, и сейчас пора подводить итоги, пока итоги не подвели нас.

Вернувшись из Абхазии в Москву, я твердо и бесповоротно решил быстро разбогатеть, играя в бильярд. Выяснил, что ближайшая к дому бильярдная находится в клубе академии им. Фрунзе, и отправился туда. Как ни странно, но первого своего партнера я ухитрился обыграть в русскую пирамиду, правила которой от него и узнал. Однако на следующий день моим партнером оказался В. Левитин, пригласивший меня сыграть в американку и не без удивления понявший, что я совсем недавно приобщился к бильярду. Я красиво клал «под железку» трудные шары и все равно почему-то не только не выигрывал, а, наоборот, безнадежно проигрывал. Кто бы мог подумать, что хорошая кладка для выигрыша – условие необходимое (причем и не всегда), но недостаточное? Проиграв все наличные деньги, я хотел рассчитаться, но Володя сказал, что денег не возьмет, и предложил сходить на них в ресторан отметить знакомство. Долго уговаривать меня ему не пришлось. Уже за ресторанным столиком в гостинице «Украина» он вскользь одобрительно отозвался о моих способностях к бильярду, а затем подробно объяснил, что пока еще я не имею ни малейшего представления о тактике игры. Многие умеют катать шары

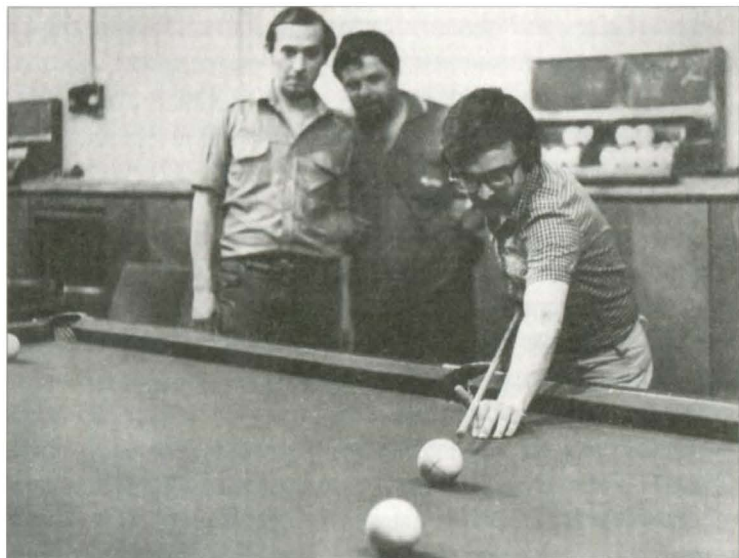
и заколачивать их в лузы, но играть в бильярд, именно **играть**, умеют очень и очень немногие. Поэтому первоклассными игроками всегда становились и будут становиться лишь единицы, достичь вершин мастерства дано далеко не всем. И мне стало ясно, что можно «научиться» играть в бильярд за несколько минут, а потом продолжать учиться всю жизнь. Чтобы замахнуться на что-то серьезное и не дать маху, нужно не отмахиваться, а избавиться от фраерских замашек, набраться терпения и прилично отмахать. С размаху или по отмашке не получится. И одним махом не получится. Не получится и двумя, и даже тремя. Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается, игра играется, выигрыш выигрывается, нажива наживается. В противостоянии с тобой противник, противоборствуя и противодействуя, противопоставляет твоей игре свою, противится твоему выигрышу и, напротив, не против обыграть тебя, что не противоречит логике, не противоестественно, но противно. И снова семантическая семантика... Мы проговорили целый вечер. Так началась наша дружба с Володией Левитиным.

Моя нежно любимая двоюродная сестра Алена пошла по моим стопам, также увлекшись русским бильярдом, однако виртуально и примерно на 30 лет позднее, когда сначала приняла непосредственное участие в создании книги «Бильярд – игра, спорт, искусство», а затем уже с интересом и со знанием дела следила за телевизионными трансляциями коммерческих турниров. «В следующей книге тебе нужно значительно больше страниц посвятить своим воспоминаниям о бильярде», – не допускающим возражений императивным тоном заявила она (подобные пожелания высказывали многие мои знакомые). Мне не оставалось ничего другого, как прислушаться к их советам, что я и сделал. Результатом стала эта книга, появление которой без

Алены, без ее неоценимой помощи и поддержки, было бы вряд ли возможно.

Сейчас уже подзабылось, от кого, где и когда довелось мне услышать прелюбопытную историю о том, как в 1970-х годах А. Потикян, крупно проигравшись в Москве, вынужден был отправиться на гастроли по городам и весям нашей необъятной Родины. Но везде, куда бы он ни приезжал, его сразу узнавали и «заправляли» слишком большую фору. И вдруг до него доходят слухи, что где-то высоко-высоко в горах чабаны, которые оттуда почти никогда не спускаются, никого из игроков поэтому не знают, а денег у них «куры не клюют», поставили бильярдный стол и разыгрывают значительные суммы. Ашот незамедлительно поехал туда, причем вначале поездом, а потом вообще как придется. В конце концов, чуть ли не пешком еле-еле добравшись до нужного места, он от первого же встреченного им чабана услышал восхищенно-удивленное: «Асота плiehала!» Пришлось развернуться и отбыть восвояси, что называется, несолоно хлебавши. Ну разве не чудесная история?

У моего старого-старого друга Володи Михалкова мама много работала, поэтому отец вынужден был везде брать маленького Володю с собой, даже в бильярдную Центрального дома литераторов (ЦДЛ). И вот после нескольких совместных с папой посещений бильярдной, когда тот, играя в русскую пирамиду, задумался в непростой игровой позиции, смысленный пятилетний ребенок выдал: «Играй по отыгрышу четырнадцатого дуплетом в середину». Это произвело неизгладимое впечатление на всех присутствовавших. С тех пор посетители бильярдной ЦДЛ из уст в уста передавали, что Володя стал игроком с младых ногтей. Из молодых, да ранний...

В. Михалков, В. Зиновьев, Д. Матвеев (ЦДЛ, 1986 г.)

Сражения между пишущей братией в ЦДЛ за бильярдным столом отличались редким ожесточением и азартом. Кстати, азарт даже не очень зависел от величины куша, что вроде было бы естественно предположить. К примеру, собираясь играть подставку в последнем шаре в русскую пирамиду, один из партнеров дрожащим от волнения и предвкушения близкой победы голосом сделал такой экстравагантный заказ: «3 рубля в угол». Воцарилось молчание. Шар был забит. Что тут началось! Трудно себе даже представить, какой спор разгорелся. Засчитывать шар или не засчитывать? Автор столь оригинального заказа с пеной у рта утверждал, что просто пошутил, но у меня, грешным делом, имеются большие сомнения на сей счет. Вслед за К.С. Станиславским могу повторить: «Не верю». Судя по всему, это типичная оговорка по З. Фрейду или, по-нашему, у кого что болит, тот о том и говорит.

Одной из наиболее колоритных фигур в бильярдном мире последних десятилетий XX в. был мой старинный друг Анатолий Иванович Шашин – бессменный президент Московской федерации бильярдного спорта (МФБС) с 1990 г. до своей трагической гибели в 1998 г. Это был человек, обожавший бильярд, очень остроумный, превосходный рассказчик, знавший множество занимательных историй и пословиц о нашей любимой игре, умевший весьма необычно, неожиданно и афористично формулировать свои мысли.

А. Шашин (ЦДЛ, 1989 г.)

В «Академии» милиция периодически устраивала проверку документов. Тех, у кого они были не в порядке или их не было вовсе, забирали в соседнее отделение для выяснения, а постоянных посетителей обычно не трогали. Но милиционер из новичков, еще не знавший никого из игроков, задержал А. Шашина – Дохлого. В отделении Анатолий Иванович рассказал, что оказался в бильярдной случайно, и «запудрил» молодому человеку мозги до такой степени, что тот даже вышел из кабинета его проводить. Как на грех, в коридоре им встретился опытный оперативник, давний знакомец А. Шашина. И раздалось громогласное: «Ба! Кого я вижу! Толя Дохлый собственной персоной!»... Выпустили из милиции Анатолия Ивановича последним.

По колоритности фигуры и нетривиальности мышления в один ряд с А. Шашиным вполне можно поста-

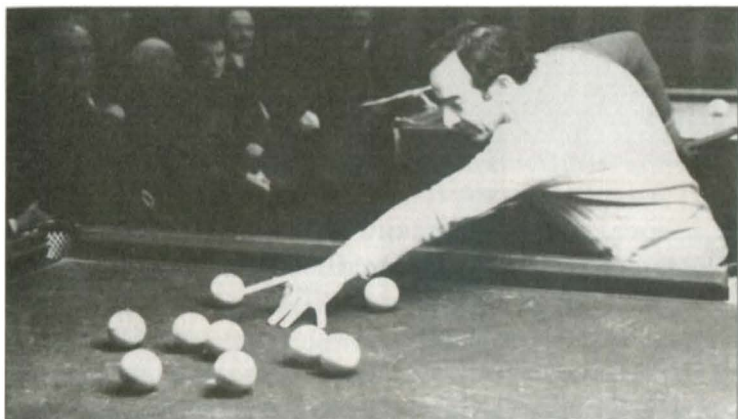
вить В. Чепикова, известного среди бильярдистов по прозвищу Луна. Так, еще в советские времена ему однажды предложили приобрести некий дефицитный товар, но он сообщил, что не в состоянии себе это позволить, а на недоуменный вопрос, когда же он успел истратить вчерашний выигрыш, довольно солидный, к слову, Виктор Семенович невозмутимо ответил, что проигранные деньги – это деньги, а выигранные – талоны на игру.

Разыгрывая весьма интересный куш, Луна не забил легкий партионный шар, да еще и сделал подставку. Держась за борт стола, он присел на корточки, поднял голову и тоскливо завыл, как волк на луну. Луна на луну...

До сих пор невозможно без смеха вспоминать, как давным-давно, в первой половине 1970-х годов в бильярдную клуба Академии им. Фрунзе зашел какой-то незнакомый человек и с ходу предложил мне сыграть, а на дежурный провокационный вопрос «“Сухая” – вдвойне?», ни секунды не задумываясь, лихо ответил: «Почему – вдвойне? Давай по-мужски – тройне!» Самое интересное, что, как вскоре выяснилось, играл он совсем слабо и получил три «сухие» в четырех сыгранных партиях, проиграв за несколько минут 10 кушей. Чем и подтвердил лишний раз справедливость пословицы «Без лоха жизнь плоха» (от себя добавлю: и скучна).

Моя единственная встреча за бильярдным столом с Ш. Бежанишвили состоялась ближе к середине 1970-х годов в бильярдной клуба Академии им. Фрунзе, куда я в то время постоянно ходил. Зайдя в бильярдную, я сразу обратил внимание на Сулико, которого до этого видел только в «Академии». Когда же он предложил мне (как потом выяснилось, по наводке одного из игроков) сыграть по небольшому кушу в американку, с удоволь-

ствием согласился попробовать свои силы со столь именитым соперником, сделав вид, что не узнаю его. Первые две партии я выиграл, а в третьей, которую мы играли на расчет, во время его серии стал тихонько напевать себе под нос песню «Сулико». Он заулыбался, не забил то ли партионный, то ли предпоследний шар, но я все равно признал партию за ним. Ничья. С тех пор мы с Шалвой Васильевичем не играли, зато до самой его смерти поддерживали хорошие теплые отношения, а он со своей супругой всегда переживал и болел за меня.

Ш. Бежанишвили

Завсегдаем бильярдной клуба Академии им. Фрунзе был Студент. Наблюдая однажды за его игрой в русскую пирамиду, я обратил внимание на то, что после каждого своего удара приговаривал: «То перерезаю, то недорезаю». Было очевидно, что в бильярде Студент останется вечным студентом, причем первого курса, если не подготовительного отделения. И когда, пытаясь отыграться на перерезке, он неожиданно положил шар, так даже слегка растерялся, не зная, как на это реагировать. Пришлось подсказать ему, что он недоперерезал. Вам кажется, что такого слова не существует? Пусть вам не кажется – так оно и есть.

В бильярдной Мурома, где я случайно побывал в середине 1970-х годов, невозможно было найти партнера для игры на деньги – местные жители играли исключительно на портвейн. Дешево и сердито. Что делать, на портвейн так на портвейн, там будет видно... Однако, проиграв несколько партий, партнер закончил играть. Тогда я предложил ему вместо 8–10 бутылок, стоивших примерно по 2 рубля, отдать мне 10 рублей за расчет. Но он проявил просто-таки гипертрофированную игровую честность. Напомнив, что мы играли не на деньги, а на портвейн, отправился в магазин и вскоре принес все бутылки. Куда было их девать? Гуляла вся бильярдная...

В 1970-х годах в Москве было днем с огнем не сыскать американский мел. Большой популярностью пользовался белгородский мел, очень неплохо державшийся на наклейке. Но у него имелся один существенный недостаток: он сильно пачкал руки и одежду игравших. Поэтому некоторые во время игры надевали фартук. И вот как-то зимой один из таких любителей бильярда предупредил жену, что задержится на работе, а сам отправился в бильярдную, где и провел, играя, весь вечер. После игры он хорошенько вымыл руки, а фартук в спешке снять забыл. Явившись домой, пожаловался на изверга-начальника, который заставляет перерабатывать, на усталость, затем снял пальто и... О том, что за этим последовало, он предпочитал не рассказывать.

В конце 1970-х годов я приехал навестить родителей, отдохавших в Доме творчества архитекторов «Суханово» под Москвой, где была прекрасная бильярдная со старинными столами.

Мама, к тому времени уже кое-что знавшая о моем увлечении бильярдом, считала, что это наследствен-

Бильярдная в Доме творчества архитекторов «Суханово»

ное, поскольку еще до Великой Отечественной войны, совсем молоденькой девушкой, она как-то играла с самим Бейлисом, а еще раньше, до Первой мировой войны, не отказывала себе в удовольствии сыграть партию-другую моя прабабушка Е.В. Бровцына (из маминой теории следовало, что и мои дети неизбежно увлекутся бильярдом, чего ни с сыном, ни с дочерью так и не случилось). И мама решила сделать мне приятный сюрприз. Она договорилась со своим однокашником по институту, который там же отдыхал в то время, что он сыграет со мной несколько партий. «У него даже есть собственный кий!» – многозначительно сообщила мне мама. Видимо, подразумевалось, что обладатель персонального кия – непременно сильный игрок. Так и не могу объяснить, почему, но я решил тогда показать, на что способен. Клял все подряд, практически не давая играть партнеру, и в темпе едва ли не всухую выиграл все партии. Получив от него на прощание самый лестный отзыв о моей игре, услышал от мамы на обратной

Е.В. Бровцына (Давос, Швейцария, 1913 г.)

дороге слова, которые помню по сей день: «Какой тактичный, какой благородный человек! Специально тебе проиграл, чтобы сделать мне приятное». Немая сцена... А нечего было выпендриваться! Тот самый случай, когда игра не стоила свеч. Разубеждать убежденных бессмысленно. Поэтому ни возражать, ни разубеждать ее я даже не пытался.

Примерно в то же время еще в старой бильярдной Сада им. Баумана я наблюдал любопытную игру в американку. Встречались Р. Бренер и В. Левитин. Кладка Романа заслуживала самых лестных эпитетов. Понимая, что в американку противостоять этому «бешенству кладки» крайне сложно, даже получая фору, но, зная слабость партнера, Володя достал припасенную для такого случая нехитрую закуску и вежливо предложил угощаться. А поскольку лучшего повода, чтобы закусить, чем выпить, пока никто еще не придумал, следом появилась и бутылка водки. Отказаться силы

воли у Романа не хватило, и не прошло и часа, как его можно было брать, что называется, голыми руками. Аксиома: серьезная игра и водка несовместимы.

Нужно отметить, что Р. Бренер делал неплохие и недорогие кии. Могу судить об этом, так как стал обладателем двух изготовленных Романом киев, выиграв их у него через несколько лет после описываемых событий. Выиграл в московскую пирамиду безо всяких проблем и безо всякой водки.

Все в то же время В. Левитин посоветовал мне заходить в бильярдную Измайловского парка. Первым моим партнером там оказался Витя Балбес, игра которого котирировалась в этой бильярдной довольно высоко. Когда я скромно стоял у стены и осматривался по сторонам, он предложил мне сыграть, а, заметив мои колебания, сам предложил фору 9:7 в московскую пирамиду. Хотя встреча заканчивалась на равных, результат был совсем не в его пользу. И тогда он не нашел ничего лучшего, как разломать свой кий об стол с криком: «Зря Балбесом не назовут!» Самокритично...

В бильярдной Измайловского парка на лучшем по качеству столе в плите рядом с одной из угловых луз у переднего борта имелась круглая выбоина сантиметра два-три в диаметре. Под сукном она была совершенно не видна. Это место посетители называли «Бермудский треугольник», поскольку, если туда вставал биток, выбраться из такой игровой позиции без того, чтобы выставить шар или сделать подставку, редко кому удавалось. В. Левитин натренировался ставить на это место биток сразу после разбоя в московскую пирамиду, да и практически из любой позиции в процессе игры. Освоили такой технико-тактический прием и мы с Р. Садриевым. Хочешь жить – умей вертеться, а применительно к бильярду: хочешь жить – умей крутить.

Во второй половине 1970-х и первой половине 1980-х годов в бильярдную Центрального дома Советской армии (ЦДСА) в Москве заходил некто по прозвищу Фантомас. После знакомства и общения с ним складывалось определенное впечатление, постепенно перераставшее в уверенность, что последним достойным поступком в его жизни стало то, что он подарил учительнице цветы на 1 сентября в первом классе школы. Даже когда он молчал, казалось, что он врет. Возможно, у него имелись и хорошие качества, но он их никогда не проявлял. Поэтому спиной к нему старались не поворачиваться. Литературно-кинематографический Фантомас был, разумеется, отрицательным героем, однако по сравнению с нашим одиозным персонажем он был славным, а главное, безобидным существом. О таких субъектах, как наш Фантомас, мой отец говорил: «Был человеком долга – задолжал всем и каждому». То есть был он обыкновенным фуфлыжником. Часто с искренним сожалением повторял: «Занимаешь чужие и на время, а отдаешь-то свои и навсегда». Отличался он и удивительной незлопамятностью, моментально забывая зло, которое причинял другим. Предпочитал делать крупные подлости, но не брезговал и мелкими пакостями. Кроме того, у него была стопроцентная уверенность: все, что он сделал и делает, безоговорочно правильно лишь потому, что это сделал и делает именно он. Да и мнений, считал он, существует два: его и неправильное. Не погрешу против истины, если скажу, что здесь перечислены далеко не все его, мягко говоря, недостатки, главный из которых – отсутствие достоинств. А то, что можно сказать о нем хорошего, – нецензурно (единственным его плюсом была благоприобретенная несовместимость с глистами и вшами, которые, при всей своей привязанности и любви к людям, с ним не уживались). Одним словом, животное, и настолько редкое, что хоть в «Красную книгу» заноси.

Лучшим из качеств Фантомаса была наглость, остальные – значительно хуже. Очень хорошо запомнился мне случай, когда, сделав кикс, он громко закричал: «Толкнули!» – с возмущенным видом обернулся и, к своему глубокому огорчению, обнаружил, под общий хохот, что рядом никого нет. Ни тени смущения не промелькнуло на мужественном лице нашего героя, он решил, что его так просто не возьмешь, и на полном серьезе принялся доказывать партнеру, что толчок действительно имел место, а потому штраф налагаться не должен. Наверное, покажется странным, но его совершенно не стесняло присутствие людей, прекрасно все видевших. Слегка растерялся он только, когда позднее, безуспешно пытаясь убедить меня в своей правоте, сказал: «Ведь мы с тобой порядочные люди!», на что тут же последовало: «А без меня?» Правду о себе любимом он, как впрочем и многие другие, знать не желал. Кстати, иногда мне представляется, что этимология слова «шаромыжник» (синоним слова «мошенник») имеет непосредственное отношение к бильярду (судя по первым двум слогам). Если бы это было справедливо, то благодаря таким типам, как Фантомас и ему подобные.

Будучи летом 1985 г. в Кисловодске, я услышал от незнакомого человека, оказавшегося большим любителем бильярда, такую историю. Якобы на днях тот собственными глазами видел приехавшего из Москвы известного мастера, который несколько лет назад обыграл всех в Ярославле чуть ли не одними дуплетами. На первый взгляд это казалось невероятным, на второй, третий и т. д. – тоже. Хоть убейте, но ничего подобного вообразить себе я не мог. Слова одного из чеховских персонажей: «Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда» – как нельзя более соответствовали моей реакции на услышанное. Каково же было мое удивление, когда в процессе разговора еще и неожидан-

но выяснилось, что все это говорится не о ком-нибудь, а обо мне! Справедливости ради следует отметить следующее: отвечая на вопрос о том, видел ли он также и игру в Ярославле собственными глазами, любитель бильярда признался, что никогда там не был, но узнал от очевидца той игры, которому вполне можно доверять. Попробуйте представить выражение его физиономии, когда он понял, что герой рассказанной им «правдивой» истории и теперешний собеседник – один и тот же человек!

А вот как все обстояло на самом деле. Весной 1981 г. В. Левитин, возвратившись из своего родного Ярославля, где он прилично выиграл, рассказал мне, что там есть денежный партнер. Это – во-первых. А во-вторых, достаточно во-первых (тогда мы были легки на подъем). Но это был настолько осторожный человек, что даже такой специалист по «разводке» лохов, как Володя, не смог его запутать. Вспомнили о тезке Левитина по фамилии Ульянов, который говорил: «Мы пойдем другим путем», и решили, что «архиважно» разыграть целый спектакль. Главные роли в нем предназначались нам с В. Зиновьевым.

Вадим в ту пору жил в Ярославле. Поэтому, когда я зашел в местную бильярдную, он уже ждал меня и сразу предложил сыграть. На мне был джинсовый костюм, что по тем временам, а особенно не в Москве, мгновенно привлекало внимание, на шее – золотая цепочка, на пальце – перстень-печатка. И после того как я легко проиграл Вадиму, который не входил в число лучших игроков города, несколько сотен рублей в американку сначала на равных, а потом последовательно на шаре, на двух и на трех и, аккуратно расплачиваясь после каждой партии, с шиком доставал толстенную пачку денег, всем стало ясно: приехал классический лох! «Так вот ты какой, натуральный лошара», – читалось на их лицах...

На следующий день я снова пришел в бильярдную. Посетителей было полно. А вот Вадим отсутствовал. Все завсегдатаи стали наперебой приглашать меня играть, предлагая большую фору. Но я отвечал, что жду Вадима, с которым договорился, и собираюсь у него отыгрываться. Наконец тот прибыл, и я опять проиграл ему несколько сотен рублей, расплачиваясь после каждой партии, а заканчивали мы уже на форе 9:4. Тут неожиданно-негаданно появились какие-то милые девушки и, громко обсуждая, где и как повеселее провести вечер, мы всей компанией покинули бильярдный зал.

Наутро в гостинице я прополоскал рот водкой и через некоторое время помятый, взъерошенный, в темных очках, не скрывавших недавно приобретенный запах перегара, добрался до бильярдной. Вадим вновь опаздывал. И вновь приглашения играть посыпались одно за другим. Эти приглашения чередовались с настойчивыми предложениями опохмелиться. Дождавшись, когда меня пригласит играть тот, ради кого все, в сущности, и затевалось (мужчина средних лет по прозвищу Слон), я согласился играть с ним на форе 9:4, причем только до прихода Вадима и поэтому только по 10 рублей. Проиграть Слону я успел всего три или четыре партии, опять педантично рассчитываясь после каждой и нарочито демонстрируя ничуть не уменьшившуюся за эти дни пачку денег, когда пришел Вадим, с которым я незамедлительно стал играть и в очередной раз проиграл несколько сотен рублей. После игры он куда-то позвонил, вскоре подъехали девушки, еще более милые, чем вчерашние, и мы вместе отправились развлекаться, старательно не обращая внимания на устремленные на Вадима откровенно завистливые взгляды.

Оказавшись на другой день в бильярдной, я увидел, что меня уже давно и с нетерпением ждут. Лишь Вадим, по обыкновению, опаздывал. Видимо, я достаточно

убедительно изображал, как провел вечер и ночь, потому что Слон фактически насильно заставил меня немного выпить, сам тоже выпил, и мы начали играть, но уже по 50 рублей. Когда я выиграл приблизительно двадцать партий, у партнера закончились наличные. Он попросил займы у недавно пришедшего Вадима. Так как все наши деньги были у меня, пришлось незаметно передать Вадиму часть из них. Тот отдал их Слому, и они стали постепенно возвращаться на базу, то есть ко мне. И здесь возник первый неприятный для нас момент: по иронии судьбы одна пятидесятирублевая купюра из тех, что я выиграл у Слона, оказалась слегка надорванной; это бросалось в глаза, поэтому он очень удивился, получив ее от Вадима. Чтобы отвлечь его, не оставалось ничего другого, кроме как предложить еще выпить. Однако тут нас подстерегала другая неприятность. Слон схватил початую бутылку водки и собрался из нее пить, но проблема заключалась в том, что из нее раньше уже наливали мне, причем обыкновенную воду из-под крана. Что делать? Пришлось выхватывать бутылку и с видом заправского пьяницы «булькать» из горлышка. Наградой за мою импровизацию стал исполненный уважения взгляд Слона. В общем, все получилось у нас, как любил говорить Вадим, «замечательно», и мы даже сыграли еще некоторое количество партий (угадайте с трех раз, как они закончились).

Отдав Вадиму на следующий день взятые займы деньги, вспомнивший об осторожности Слон не стал больше играть на форе 9:4. Но «отряд не заметил потери бойца»: других желающих попробовать свои силы на такой форе, то есть наступить на те же самые грабли (наша национальная забава, она же особенность), как и предполагалось, оказалось предостаточно. И я благополучно обыграл этих оригиналов-оптимистов по очереди, сыгравая, как и в предшествующие дни, по большей части лишь подставки и «дураки» (дуплеты и т. п.).

Затем фора постепенно снижалась, что на конечном результате игры никоим образом не отразилось.

Позже, когда мы с В. Левитиным обсуждали все перипетии прошедших игр и состоялся так называемый «разбор полетов», Володя сказал: «Нужно быть очень хорошим игроком, чтобы выигрывать, играя плохо, создавая впечатление, что выиграл не благодаря, а вопреки своей игре, что выиграл за счет везения. Ты доказал, что хороший игрок. А в бильярде – как в жизни: кому многое дано, с того и спрос больше. Выиграл ты много. Жаль только мало». Вот вам типичный пример профессионального отношения к делу, отношения к делу профессионала до мозга костей.

Теперь вспомните кисловодскую историю и, как говорится, почувствуйте разницу. Безусловно прав был И. Эренбург, утверждавший: «Когда очевидцы молчат – рождаются легенды».

Стоит упомянуть, что через год или два, приехав в Ярославль, я снова играл со Слоном, но в русскую пирамиду. Давая то ли 4, то ли 5 крестов форы, я опять выиграл, однако совсем не так много и в упорной борьбе.

В сентябре 1981 г. вместе со своим другом Артуром, не имевшим и не имеющим к бильярду никакого отношения, я отдыхал в Пицунде. Довольно скоро деньги, как водится, стали подходить к концу, иными словами начали заканчиваться и закончили начинаться. Дело житейское. А есть шансы, когда финансы поют романсы? Что предпринять? Давным-давно известно – идти в бильярдную.

Следует заметить, что в ту пору Артур активно занимался карате. На пляже это приносило немалую практическую пользу: когда он легко и непринужденно раскалывал крупную гальку ребром ладони, на юных экзальтированных представительниц женского пола его умение обычно производило неотразимое впечатление

и завораживало их со всеми вытекающими отсюда приятными последствиями. И вот в один несчастливый час ему пришла в голову шальная мысль научить этому и меня. На мою беду все происходило в присутствии двух хорошеньких девушек, и я хоть и без всякого энтузиазма, скрепя сердце, согласился. «Главное – поверить, что вся энергия от твоего удара уйдет в камень, и все будет отлично», – вещал Артур. Покопавшись у себя в голове, я решил, что с верой у меня полный порядок, поставил один камень на другой и ударил... Почувствовал резкую боль, рука на глазах начала опухать и синеть. Одновременно приходило понимание того, что, если судить по состоянию руки, не все так отлично, как предсказывалось моим «добрым» другом. С опаской и уже с почтительной дистанции до моего сведения было доведено, что я, по-видимому, недостаточно поверил в себя. Каково? Кто бы мог подумать? Догнать Артура мне, к сожалению (или счастью?), не удалось. Иногда и то, что не делается, – к лучшему.

О бильярде пришлось на неопределенное время забыть: играть с такой рукой было положительно невозможно. Но все проходит. Зажила и моя рука. А нехватка денег настойчиво подталкивала и подталкивала к бильярдной. Однако выиграть там я успел совсем немного, поскольку вскоре был кем-то узнан. Мне предложили подождать, пока приедет местный чемпион, с которым можно сыграть интересную игру. Дождался и уже выиграл у него несколько увеличенных кушей, когда понял, что получить их будет очень проблематично: столпившиеся вокруг бильярдного стола и смотревшие «из-под лобно» горячие кавказские парни стали демонстративно мешать играть, становясь перед лузой, в которую я прицеливался, говоря под руку и т. п. Ничего хорошего это не предвещало. Отозвав Артура в сторону, в мрачных красках обрисовал ему сложившуюся ситуацию и предупредил, что

сейчас начну проигрывать и дам партнеру отбиться. «Ты выигрывай, а деньги я уж как-нибудь получу», – услышал от него. Оценив ответ как несколько самоуверенный, особенно с учетом того, что обступивших стол было никак не меньше полутора десятка потенциальных бойцов, да и Артур все же немножко не Брюс Ли, я поступил по-своему. Встреча закончилась вничью, и местный чемпион, проявив поразительную проницательность, подметил, что у меня совсем не шла игра в последних партиях, а затем с чувством глубокого удовлетворения долго пожимал мою многострадальную руку и от всей души благодарил за игру. Как же разрешился животрепещущий вопрос с нехваткой денег? Очень просто: деньги нам переслали телеграфом родственники из Москвы.

То ли в 1981 г., то ли в 1982 г. мы с В. Левитиным играли в Рязани с двумя лучшими местными игроками. Они, судя по всему, шли друг другу в долю (как и мы, конечно), поскольку каждый внимательно следил еще и за тем, что происходило на соседнем столе. Игра для обоих складывалась не совсем так или, вернее, совсем не так, как бы им хотелось, и незадачливые рязанцы ожесточенно спорили о том, как следует правильно вести эту самую игру. Поэтому, проиграв по две или три партии, они предложили поменяться партнерами. Ни я, ни Володя не возражали. Однако нельзя сказать, что произведенная замена их порадовала. Результат снова оказался не в пользу рязанцев, что и требовалось доказать. Вспомнился И.А. Крылов: «А вы, друзья, как ни садитесь, все в музыканты не годитесь». Вспомнился и школьный курс арифметики: от перемены мест слагаемых сумма не меняется.

В начале 1980-х годов в бильярдной ЦДА я играл с Э. Тарновским. Встреча проходила с переменным

Э. Таривский

успехом, но в какой-то момент Эмиль неожиданно сдал, стал чаще ошибаться, и я выиграл три или четыре партии. После этого мы с ним больше ни разу не играли, а вот в долю ко мне он периодически шел, так что свой проигрыш, думаю, отбил с лихвой. Запомнилось, что, когда я клал нравившийся ему шар, он цитировал мультфильм «Маугли»: «Мы с тобой одной крови – ты и я».

В бильярдной Дилижана, куда я заехал летом 1982 г., стояло два стола. На одном играли в карты, и посередине возвышалась гора денежных купюр различного достоинства, а другой, несмотря ни на что, использовался по назначению. Правда, покрыт он был напоминающим одеяло сукном невиданного мною доселе грязновато-песочного цвета, на котором желтоватые шары отечественного производства были плохо различимы, что весьма затрудняло прицеливание. Однако это было еще далеко не все. Когда я сильным ударом забил чужой шар в угол, выяснилось, что у лузы отсутствует не только сетка, но и скоба. И шар, пролетев некоторое расстояние по воздуху, врезался в спину одного из окружавших «карточный» стол. Получивший по почкам застонал, обернулся, и по реакции своего партнера я понял, что возникли осложнения. По закону подлости этот человек оказался не кем иным, как здешним авторитетом, здоровье которого именно в этой

части организма оставляло желать лучшего. Потребовались определенные усилия для урегулирования сложившейся ситуации, но, поскольку стало очевидно, что никакого злого умысла у меня не было, в конце концов все закончилось благополучно.

В сентябре 1982 г. мы с В. Левитиным в компании жен отмечали мое тридцатилетие в ресторане ЦДА. Володя, у которого в тот период был персональный «сухой» закон, уже часа через полтора-два стал тяготиться застольем и, наконец, предупредив, что вскоре вернется, вышел. Мы остались за столом вдвоем и продолжали приятно проводить время, пока дамы не обратили внимание, что он отсутствует подозрительно долго, и не попросили меня сходить на разведку. Где он мог быть, я знал абсолютно точно – в бильярдной. И когда я туда зашел, он действительно был весь в игре, «отвечая» Н. Сараеву, который брался возвращать биток за центральную линию после последовательного сыгрывания четырех зависших в средних лузах и угловых лузах у заднего борта прицельных шаров (сейчас я рекомендую это своим ученикам как одно из классических упражнений по овладению размером удара). На первый взгляд здесь нет ничего сложного, но тем не менее имеются некоторые нюансы, о чем Николай Акимович, по-видимому, и не догадывался. Судя по всему, не догадывался он и о том, что его банально «развели», «развели» как младенца, которому вместо материнской груди подсунули соску-пустышку. Поэтому он проигрывал уже довольно значительную сумму, однако с упорством, достойным лучшего применения, продолжал играть. Покинул я бильярдную, сопровождаемый левитинским «в долю идешь, как всегда». В результате Володя руками Николая Акимовича сделал мне на день рождения дорогой подарок. И не пустячок, и приятно.

Н. Сараев и Д. Матвеев

Между прочим, этот проигрыш никак не повлиял на Володиных и мои взаимоотношения с Николаем Акимовичем. В данном случае справедливость спорной пословицы «Игра отношений не портит» подтвердилась на все сто процентов. И в конце 1980-х годов, когда Николай Акимович работал маркером в бильярдной Сада им. Баумана, и в 1990 г., когда мы с ним преподавали на первых

тренерских курсах по бильярду, и позднее, во время нашей совместной работы в МФБС, он всегда готов был с закрытыми глазами идти ко мне в долю (и я его неоднократно брал как некушевого игрока от 1 до 5, а если игра была не крупная, то до 10 копеек) и азартно болел за меня (и себя). Да и в дальнейшем, когда из-за проблем со здоровьем я вынужден был завершить свою карьеру профессионального бильярдиста, мы стали с ним соавторами книги, вместе судили турниры по русскому бильярду, вдвоем комментировали по телевидению снукер. Отношения между Володей и Николаем Акимовичем также остались вполне доброжелательными.

Но не будем отвлекаться... Прошло полтора года. В апреле 1984 г. в ресторане гостиницы «Советская» отмечалось сорокалетие В. Левитина. Приглашены были мы с В. Симоничем (друзья юбиляра) и большой любитель бильярда – директор магазина спортивных товаров (потенциальный партнер). Но и на старуху

бывает проруха – нам так и не удалось в тот вечер его обыграть, хотя, если честно, никто и не пытался, да и бильярдной поблизости не наблюдалось. «Наверное, нужно было все же пригласить Колю Сараева», – задумчиво произнес Володя, когда мы втроем ехали из ресторана к нему домой для продолжения банкета.

В нескольких бильярдных мне доводилось слышать историю о том, как во время игры в последнем кто-то из партнеров ударил с такой силой, что после соударения с прицельным шаром биток раскололся на две части, одна из которых упала в лузу, а другая выскочила за борт (или осталась на игровой поверхности стола). Приводились различные варианты разрешения неминуемо возникавшего спора, однако на меня неизгладимое впечатление произвел такой вариант: нужно, мол, ориентироваться на величину осколка, иными словами, если упавший в лузу осколок крупнее не упавшего, шар засчитывается, и наоборот. До великого физического открытия не дотягивает, но придумано ловко.

С Н. Ольховиковым я встречался за бильярдным столом единственный раз, и то наша встреча состояла всего из одной партии, легко проиграв которую, он утратил к игре всякий интерес (дело происходило в начале 1980-х годов, и он как-никак был в два раза старше меня). Зато запомнился его увлекательный рассказ о гастролях цирка во Франции, где он много выиграл в бильярд и приобрел на эти деньги очень дорогую иномарку. Ну, не знаю, не знаю... Такие автомобили были тогда в Москве наперечет, а его шикарную машину все и вправду видели у входа в ЦДСА, поэтому слушали, затаив дыхание, и не задавались неудобным для него вопросом, где нашелся во Франции стол для русского бильярда.

Уникальный, беспрецедентный случай произошел в первой половине 1980-х годов в бильярдной ЦДСА. Началось все с того, что М. Журавицкий предложил М. Жирноклееву очень хорошую фору. Но последнего не устраивал предлагаемый куш – слишком крупный для него. Тогда присутствовавшие в предвкушении интересной игры стали его уговаривать, обещая войти в долю. Поддавшись на эти уговоры, М. Жирноклеев набрал долистов, после чего начал играть и, как всеми и ожидалось (ведь куш на него уже не давил), выиграл несколько партий. Но самое поразительное, что долистов, как выяснилось по окончании игры, он набрал больше, чем на куш. Сам себя обыграл, сам себе проиграл. Очевидное – невероятное... Пришлось отдавать еще и свои деньги. Душераздирающая история. Вот уж поистине «сюжет, достойный кисти Айвазовского»!

Приблизительно в то же время и точно в той же самой бильярдной мы с В. Левитиным по просьбе одного лоха смотрели за его игрой, чтобы потом дать ему какие-нибудь полезные рекомендации. Правду говоря, был он безнадежен: играл, может, и хорошо или, скорее, неплохо, хотя, пожалуй, плохо, но не просто плохо, а очень плохо и с каждой партией все хуже и хуже. Едва он приступал к игре, у окружающих возникало непреодолимое желание оказать ему первую медицинскую помощь. Глядя на то, как он играет, было непонятно, почему он считает бильярд красивой и интеллектуальной игрой, а сам при этом продолжает играть. По всей вероятности, он не смог бы выиграть даже у себя. Неподготовленные впечатлительные люди, увидев его игру, уходили поседевшими. У некоторых седали даже парики. Да, руки отрывать негуманно, но за такую игру... Не вызывало ни малейшего сомнения, что на конкурсе лохов он занял бы

второе место. Почему второе, а не первое? По одной-единственной причине: он – лох! А лох – понятие иррациональное, и запретить человеку быть лохом нельзя.

Вдруг Володя поднялся и пошел к выходу. «Куда ты?» – спросил его этот на редкость неспособный к бильярду человек. «В туалет», – незамедлительно последовал ответ. «Когда я играю, ты почему-то всегда уходишь», – с недоумением в голосе сказал лох. И опять Володина реплика не заставила себя долго ждать: «Потому что когда ты играешь, мне всегда срать хочется». На чем под оглушительный хохот всех свидетелей столь откровенного диалога, приведенного здесь без эвфемизма в дословном переводе с русского на русский, он (этот самый диалог) и пришел к своему логическому завершению.

Еще одна небезынтересная история, случившаяся в бильярдной ЦДСА и дающая представление об азарте, витавшем в атмосфере. Во время партии в фишки один из партнеров до такой степени хотел какими-то не поддающимися описанию и мало-мальски рациональному объяснению судорожными телодвижениями помочь шару докатиться и сбить побольше фишек, что, пятясь и размахивая руками, нанес игравшему за соседним столом и ни о чем не подозревавшему человеку удар, о котором Брюсу Ли, несмотря на весь талант и многолетние изнурительные тренировки, оставалось только мечтать. Итак, внимание: турняк кия угодил прямо в затылок, удар локтем руки, державшей кий, пришелся точнехонько в шею, а удар каблуком ботинка – в лодыжку. И на все про все потребовалось лишь одно мгновение, причем, заметьте, вторая рука и вторая нога исполнителя акробатического трюка были как бы в резерве, незадействованными. Страшно представить, что могло произойти, если бы этот «специалист»

использовал свои возможности на всю катушку, хотя и так результат для пострадавшего, который даже не понимал, за какую из травмированных частей тела ему хвататься, оказался весьма плачевным в полном смысле слова.

Кто-то из любителей бильярда после многочасовой игры в русскую пирамиду (напомню, что в нее играют с заказом) вышел поздно вечером на улицу и стал ловить такси. Когда рядом с ним притормозила машина и таксист поинтересовался, куда ехать, он автоматически произнес: «Направо в угол» (любопытно, что водитель уверенно отправился по указанному маршруту). Рассказав об этом на следующий день в бильярдной, он сам веселился чуть ли не больше всех.

Однажды в бильярдной ЦДСА к Г. Митасову обратился какой-то приезжий с просьбой подобрать ему наклейку. Но, опробовав предложенную наклейку, заявил, что она его не устраивает, так как ею невозможно сделать оттяжку. Однако, когда удар нанес Георгий Степанович, свой «побежал» назад быстрее, чем чужой вперед. «Конечно, вы – мастер, вы любой наклейкой можете оттянуть шар», – сказал приезжий. «Да при чем здесь мастерство? – совершенно искренне удивился Г. Митасов. – Мы сейчас любого попросим такой удар сделать. Можно вас, молодой человек?» – и позвал кого-то из обступивших бильярдный стол игроков. Подошедший обстоятельно помелил наклейку, четко принял основную игровую стойку, сделал несколько образцовых маховых движений, наглядно демонстрируя неподвижность плеча, легкость движения в вертикальной плоскости предплечья и прямолинейность движения кия, тщательно прицелился и технично ударил. Биток снова быстро «побежал»

назад. «Вот видите», – удовлетворенно заметил Георгий Степанович. «Вижу, – уныло ответил приезжий, – но это же Устрица!» – «Это – Устрица?» – еще искреннее удивился Г. Митасов, однако спорить почему-то не стал и обратился к следующему: «Можно вас, молодой человек?» После его удара биток повел себя так же, как и в обоих предыдущих случаях. Приезжему ничего не оставалось, как снять все претензии, расплатиться и поблагодарить за хорошую качественную наклейку. А «незнакомым» Г. Митасову молодым человеком был автор этих строк, которого приезжий еще не знал в лицо.

Все в той же бильярдной к Г. Митасову подошли двое с просьбой рассудить, должен ли один из них давать другому фору. В тот момент, когда просивший фору по какой-то одному ему известной причине отвернулся, Георгий Степанович начал повторять: «Надо дать», – одновременно отрицательно качая головой. Один услышал, что хотел, а другой в то же самое время увидел, что хотел. Поэтому оба остались довольны. Ключевое слово – «оба». Это и есть настоящий дипломатический талант.

И еще одно наглядное пособие по дипломатии от Г. Митасова. Когда в игре возникла спорная ситуация, за ее разрешением обратились к Георгию Степановичу. Внимательно выслушав одного, Г. Митасов вынес вердикт: «Как ты говоришь, ты прав». – «А как ты говоришь, ты прав», – сказал он, не менее внимательно выслушав второго, и с озабоченным видом поспешно вышел. И вновь оба споривших остались довольны, удостоверившись каждый в своей правоте. Позднее человеку, попытавшемуся обвинить его в беспринципности, он невозмутимо заметил: «И как ты говоришь, ты прав».

Войдя в бильярдную ЦДСА и увидев, что я уже с кем-то играю, а также узнав, что куш подходящий, Г. Митасов указывал на бильярдный стол двумя пальцами и спрашивал: «Вы на этом столе играете?» Каждый палец соответствовал доле в 10 копеек (процентов). Если место было, я просто кивал, а если долистов было достаточно, указывал на стол одним пальцем и утвердительно отвечал: «Да, на этом». Что означало: со следующей партии он идет в долю, но 10 копеек. И, конечно, нужно было видеть его мимику и слышать интонацию, с которой он задавал свой вопрос. Иногда удивлялся, иногда радовался, иногда возмущался и далее по списку. Митасовская школа актерского мастерства – классика жанра!

И еще о доле и долистах. Однажды ко мне в долю попросился один из артистов ансамбля песни и пляски им. А.В. Александрова (в ЦДСА у ансамбля была репетиционная база, поэтому после репетиций некоторые иногда, а кое-кто и часто, захаживали в расположенную в том же здании бильярдную). Моя реплика: «Я ведь не претендую на часть твоей зарплаты». Его ответ: «И правильно делаешь. Могу предложить всю». Комментарии излишни.

На чей-то вопрос, почему в молодости у него было прозвище Хлястик, неистощимый на выдумки Г. Митасов, не задумываясь, объявил, что оно получено, так как он клал шары «под железку» с характерным звуком: хлясть, хлясть, хлясть... Конечно, любопытная версия, особенно, если не принимать во внимание гораздо более прозаичную версию Л. Драненко о том, что причиной явился всего-навсего пижонский хлястик на пальто.

Смешная (или грустная?) история приключилась со мной летом 1985 г. в Баку. Собирался, как и положено,

начать с тех, кто послабее играет, а в результате первым обыграл гастролера из Средней Азии, перед этим обыгравшего, в свою очередь, всю бильярдную. Поспешишь – людей насмешишь!

Эта поездка в Баку вообще не задалась. Во встрече с лучшим на то время игроком Азербайджана Мамедом Мамедовым я поначалу уверенно выигрывал, а потом мне стало нехорошо, все вокруг теряло отчетливые очертания и виделось словно сквозь туман. Партнер отбился. Оказалось, что температура у меня поднялась выше 40° С. Приехавший врач скорой помощи диагностировал корь, которая взрослыми переносится особенно тяжело. Ни о какой игре и речи быть уже не могло. Сработал закон непредвиденных последствий. Не везет так не везет, но такова жизнь, как говорят французы.

Тем же летом 1985 г., но теперь уже выздоровевший и в Кисловодске, я встретился за бильярдным столом с молодым человеком, представившимся Валерием, крымчанином (кажется, из Керчи). Дабы не вызывать каких-либо нежелательных ассоциаций (имея в виду, что Москва – столица не только великой страны, но и русского бильярда, город, где играли сильнейшие), мне пришлось сказать, будто я приехал из славного города Сургута – места пребывания и тогда небедных нефтяников. В процессе игры партнер прибавлял, соответственно приходилось прибавлять и мне. Игра получалась боевая. Когда после очередной партии мы вышли покурить, Валерий удивился, как повысился класс игры в Сибири, и спросил, не знаю ли я своего московского тезку – известного игрока. А я поинтересовался, не слышал ли он о своем вильнюсском тезке по прозвищу Путала – лучшем игроке Прибалтики. Мы рассмеялись. Как тесен мир, а бильярдный мир – тем более.

К осени 1985 г. антиалкогольная кампания в СССР набрала обороты; приобретение спиртного превратилось в по-настоящему серьезную проблему. И вот тогда в бильярдную ЦДСА неожиданно заглянул мой давний партнер Дима – Звездочет. С таинственным видом он предложил мне сыграть, предупредив об отсутствии денег, что с лихвой компенсировалось имевшимися у него несколькими бутылками спирта. Присутствовавший при этом, а стало быть, оказавшийся в нужное время в нужном месте Г. Митасов с нескрываемым воодушевлением вошел ко мне в долю. После окончания игры наполненная дефицитной жидкостью стеклотара была честно поделена ко всеобщему удовольствию.

Прошло некоторое время. О спирте остались уже одни воспоминания. Тут очень кстати опять появился Звездочет с тем же заманчивым предложением, и оно, естественно, было принято на ура. Игра благополучно завершилась, когда в бильярдную пришел Г. Митасов. Узнав, что я снова выиграл девяностошестиградусный напиток, он произнес запомнившуюся мне фразу: «Я хоть в долю и не успел зайти, но ты мне все равно дай бутылку, ведь вы спирт просто выпьете, а мне он для дела (!) нужен». Резонно. Довод «веский». С учетом того, что не так давно Георгий Степанович спирт уже получал, «дело», судя по всему, требовало его в изрядных количествах.

Как-то в бильярдной ЦДСА мы поставили мазу с А. Восканяном – Мракобесом. Я взялся за 20 ударов положить прицельный шар и биток туда-сюда в диагонально противоположные угловые лузы при условии, что прицельный шар располагается за передней линией, а биток – в доме. Клал то чужой, то свой, но одновременно падать они ну никак не хотели. Так продолжалось 16 ударов, а на семнадцатом у меня еще

и отлетела наклейка. Можно было отложить разрешение нашего спора на некоторое время или до завтра, однако Саша в предвкушении легкой наживы настаивал на немедленном продолжении и предложил мне воспользоваться его кием (как он за своим кием всегда ухаживал, холил и лелеял его, священнодействовал, доводя до «ума», и как буквально трясся над ним, – это отдельный разговор, пожалуй, даже не разговор, а песня, если не гимн кию). Объективно оценив свои шансы и не испытывая особых иллюзий в связи с тем, что у меня оставалось всего 3 попытки, я не стал возражать и согласился. Взял его кий, помелил наклейку и... положил оба шара первым же ударом. Случайность? А если случайность – это непознанная закономерность или внезапно наступившая неизбежность? Но так или иначе нужно было видеть, скажем так, нецензурное выражение его лица, а главное, слышать Мракобеса. Вначале примерно минуту раздавалось красноречивое оглушительное молчание, он не мог вымолвить ни единого слова, а затем в течение нескольких минут, наоборот, не закрывал рот, весьма-весьма критично отзываясь о себе, своем кие, наклейке, бильярдном столе и обо всем, что попадало в поле его зрения. За словом он никогда в карман не лез, но в этот раз превзошел сам себя, поскольку лезть в карман все-таки пришлось – за деньгами.

Незадолго перед закрытием бильярдной ЦДСА там чуть ли не впервые появился Ю. Пантелеев. После приезда в начале 1980-х годов в Москву он на протяжении пяти лет играл в бильярдной Сада им. Баумана, которую ведущие бильярдисты тогда не посещали. И вот в какой-то момент, когда, по-видимому, надобность в деньгах стала ощущаться необычайно остро, он, казалось бы, логично решил, что, зная мастеров в лицо или по имени, не станет с ними играть, а обыграет, кого Бог

пошлет. Бог послал ему А. Восканяна, который и отдаленно не напоминал никого из знакомых Юре классных игроков. Однако дивидендов, как вскоре выяснилось, встреча с Сашей ему не принесла.

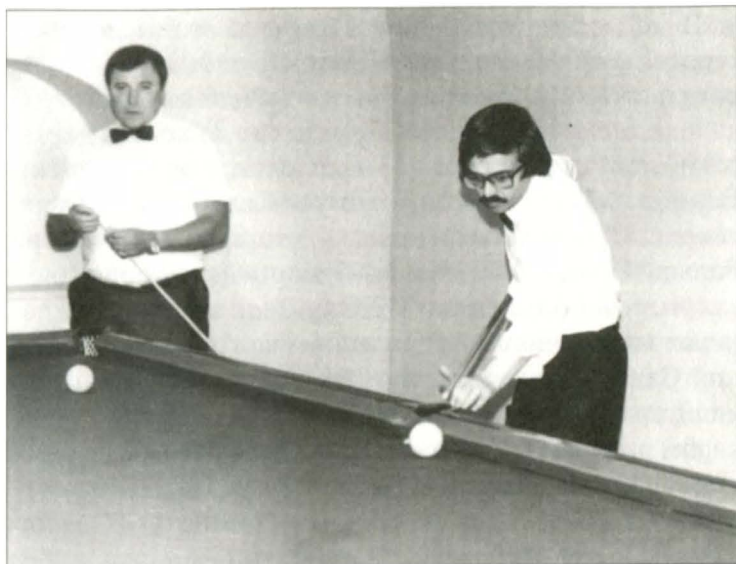
К тому времени свой по борту в бильярдной ЦДСА научились играть многие. В других же бильярдных это еще продолжало считаться высшим пилотажем. На столе № 5 при правильном винте шар словно прилипал к борту и неотвратно двигался к лузе, поэтому забить свой по борту было рядовым, ничем не примечательным событием, действием гораздо более простым, чем забить даже не очень трудный шар. Если пятый стол освобождался, шутник Саша, приглашая партнера, говорил не «давай поиграем», а «давай покрутим».

На этом-то специфическом столе они и начали играть. Опытные, немало повидавшие на своем веку игроки знают, что на специфическом столе выигрывает не тот, кто лучше играет, а тот, кто лучше играет на специфическом столе. Мне не довелось стать очевидцем происшедшего, но говорили, что на Юру было больно смотреть. У него, по всей вероятности, голова шла кругом и складывалось впечатление, что скрыться некуда, ведь после его грамотных и технически безупречно выполненных отыгрышей Саша регулярно и без особых усилий или запуская свой по борту вперед, или оттягивал назад. В последней партии, получая уже фору 7:9, Юра так и не нашел действенного противоядия и снова абсолютно ничего не смог поделать. Думается, что в ту пору Саша был единственным игроком, кто имел возможность не только дать Юре фору 9:7, но и выиграть, правда, справедливости ради нужно сказать, что лишь в одной бильярдной (ЦДСА) и на определенном столе (№ 5). А пословица «Не зная броду, не суйся в воду», как и следовало ожидать, опять нашла свое подтверждение.

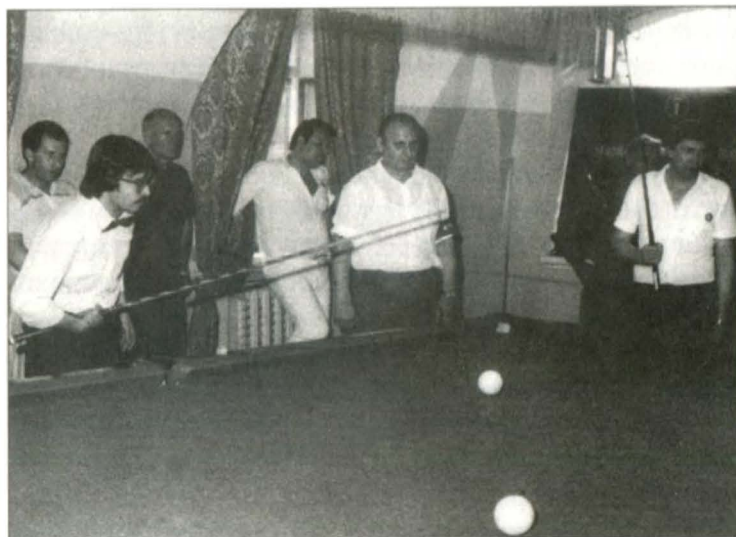
В наших многочисленных встречах за бильярдным столом с М. Журавицким наблюдалась интересная, хотя и странная закономерность: ничьих почти не случилось, а тот, кто выигрывал, обычно делал это достаточно легко, как говорят бильярдисты, в одну калитку. Без ложной скромности, с чувством глубокого удовлетворения могу констатировать, что преимущество по большей части было все-таки на моей стороне. Когда закрылась бильярдная ЦДСА, Леня прилично проиграл мне в одной-единственной встрече в бильярдной Сада им. Баумана, наотрез отказался там играть и предложил перебраться в бильярдную ЦДЛ, где маркером работал Л. Драненко. И в 9 часов вечера, выпроводив всех посетителей, последний запирался вместе с нами и моим тогда постоянным долистом В. Зиновьевым, после чего мы с Леной спокойно играли без публики, как сейчас бы сказали, в VIP-зале. Да уж что там говорить, приятно вспомнить, золотое было время (и в прямом, и в переносном смысле слова)...

Определенная закономерность просматривалась также в наших бильярдных поединках с Г. Мамуладзе: хотя все они и проходили в упорной бескомпромиссной борьбе, в коммерческих играх чаще выигрывал я, а в трех турнирных встречах победил Гурам.

И еще немного статистики. Всего по одному разу играл я в турнирах с Л. Драненко и В. Симоничем и у обоих выиграл. Два раза играл и оба раза выиграл у М. Шахназарова. И с А. Потикьяном играл в турнирах два раза, но оба раза проиграл ему в последнем шаре. Также оба раза проиграл турнирные встречи В. Левитину. У Ю. Соснина две встречи выиграл, одну проиграл, а у Ю. Пантелеева, наоборот, одну встречу выиграл, две проиграл. Наконец, четыре раза встречался в турнирах с М. Журавицким и все четыре раза выиграл, причем и в турнирных встречах мы с ним всегда играли на деньги.

В. Левитин – Д. Матвеев

Д. Матвеев – Ю. Пантелеев

Д. Матвеев – М. Журавицкий

Кто еще остался из мастеров? Никогда не играл с Г. Митасовым, потому что мы были в дружеских отношениях и обычно шли друг другу в долю. В турнирах мы также никогда не встречались. Не довелось сыграть мне и с Р. Садриевым.

Прежде М. Журавицкий в случае проигрыша имел обыкновение расплачиваться следующим образом: если нужно было отдать, к примеру, восемь купюр одинакового номинала, отдавал девять, проверяя таким оригинальным способом честность партнера. После пересчета он всегда получал лишнюю купюру обратно, пока как-то раз А. Шашин, не пересчитывая, положил деньги

*М. Журавицкий, О. Блиндер,
А. Шашин, Д. Матвеев*

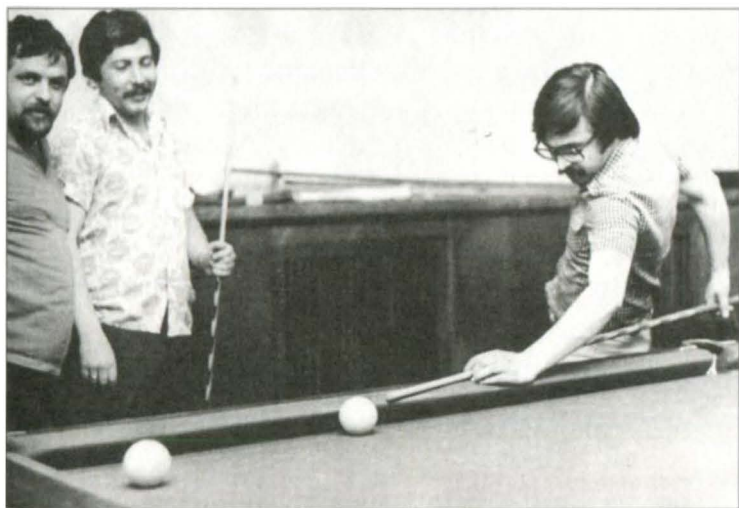
в карман, сказав, что полностью доверяет Лёне, и оставил его, что называется, с носом. Не рой другому яму – сам в нее попадешь!

Весной 1987 г. по совету А. Шашина я начал ходить в бильярдную Парка им. Дзержинского в Останкине. Там мной сыграно немало интересных игр, но особенно запомнилась первая. Незадолго перед этим мой партнер много выиграл, ощущал себя на подъеме и вообще замечательно себя чувствовал. Был, что называется, в полном порядке. Мы сыграли на равных три или четыре партии в американку по 50 рублей, и во всех он легко одержал победу. Я расплатился, поблагодарил за науку и с сожалением сказал, что не гожусь. На другой день мы стали играть в московскую пирамиду, однако уже по 500 рублей, причем договорились, что если партию выигрываю я, то следующую играем на равных, а если выигрывает он, то в следующей партии дает фору 9:8. Выиграв девять партий подряд, я проиграл десятую, после чего ненавязчиво напомнил партнеру, что теперь он должен дать мне предусмотренную нашей «сводкой» фору. Потрясенный моим «коварством», он пришел в негодование. Исступленно кричал, что после девяти выигранных и всего одной проигранной партии я не имею права просить фору, а тем более выиграв столько денег. Магия чисел... Моих доводов слушать он категорически не желал. Успокоился только тогда, когда Анатолий Иванович негромким голосом произнес: «А при чем тут деньги? Нужно отвечать за свои слова». И, как контрольный выстрел в голову, последовала сентенция: «Уговор дороже денег!» Эффектная концовка.

Заметив, что А. Шашин постоянно «отвечает» за одного из игроков, с которым у него сложились неприязненные до идиосинкразии отношения, я спросил,

почему он так поступает. И получил такой ответ: «Я же ставлю беспроигрышную мазу. Если мой побеждает – выигрываю деньги, а если он проигрывает – все равно выигрываю, испытывая от его проигрыша моральное удовлетворение».

В разгар бархатного сезона 1987 г., когда мы вместе с А. Шашиным по стечению обстоятельств собирались уезжать из Сочи, встретили только что прибывших В. Зиновьева, Ю. Пантелеева и А. Кочмарева, которого все знали как Ждановского. И вот какую занимательную историю мы услышали. Еще из Москвы они позвонили и попросили кого-то из сочинцев забронировать им места в гостинице, что тот и выполнил. Но когда они приехали, то поселиться Саше там не удалось, так как места были зарезервированы на фамилии Зиновьев, Пантелеев и... Ждановский. И поскольку первые двое проявили с ним солидарность, пришлось им всей честной компанией снимать квартиру в частном секторе.

В. Зиновьев, А. Кочмарев, Д. Матвеев

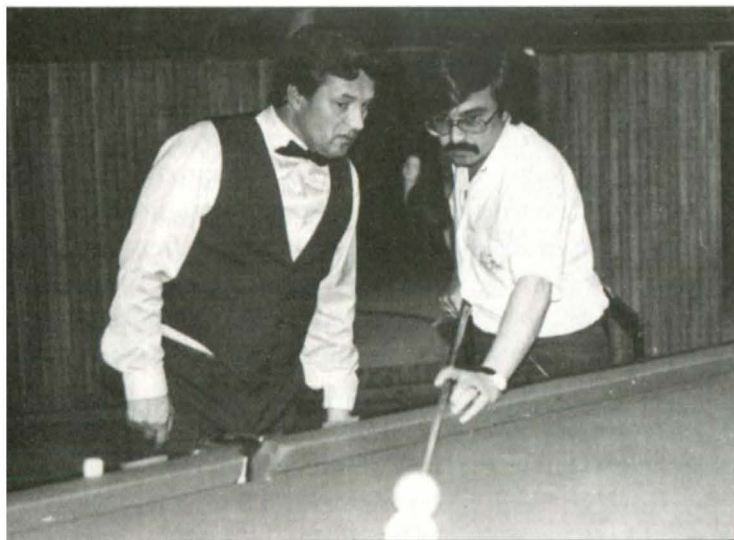
В моей памяти одной из самых зрелищных и интересных как в психологическом аспекте, так и в финансовом отношении осталась игра между А. Потикяном и Ю. Сосниным, кажется, в 1987 г. Легко проиграв две партии, Ашот безапелляционным тоном заявил: «На расчет!» – «Только на расчет!» – еще более категорично ответил Юра. С таким же результатом завершались и все последующие партии, причем после каждой из них неизменно следовал обмен теми же самыми репликами. Однако недолго музыка играла. Проиграв подряд пятую партию и, что нетрудно подсчитать, 16 первоначальных кушей, то есть потерпев полнейшее фиаско, Ашот предпочел промолчать, игра на этом закончилась, а вместе с ней закончились и его мучения. Сказать, что он был подавлен – значит ничего не сказать, но лучше ужасный конец, чем бесконечный и ужасный ужас без конца.

Возвращаясь поездом из Горького в Москву весной 1988 г., мы с А. Шашиным и Ю. Пантелеевым зашли в свое купе и обнаружили, что наша спутница – молодая женщина, уже заставившая весь столик домашней снедью. А мы не успели перед отъездом поесть, да и еда ее выглядела необыкновенно аппетитно. Поздоровались, и не на шутку проголодавшийся Анатолий Иванович сразу же завел разговор. Думаете, о еде? Ничуть не бывало. Он стал подробно рассказывать, что мы воевали в Афганистане, были ранены, причем Юра и я – в голову (и с присущей только ему хитрецой во взгляде посмотрел на нас), а сейчас (он показал на кии в твердых чехах) испытываем новое оружие. Не совсем ясно, поверила ли ему попутчица, но, поняв, что мы чрезвычайно занятые люди и на еду у нас времени обычно не хватает, от души накормила всех вкуснейшими пирожками.

Всегда улыбаюсь при воспоминании о том, как весельчак и балагур, этакий бесшабашный рубаха-парень

Юра Барабанщик, выиграв две или три партии у некоего Алексея, вежливо поинтересовался его отчеством. И когда узнал, что отчество партнера Константинович, выдал такую тираду: «Боюсь вас огорчить, уважаемый, но вынужден предупредить, что еще ни один Алексей Константинович не смог меня обыграть». Рискну высказать предположение, что эта фраза звучала частенько, менялись только имена и отчества.

В конце 1988 г. я в очередной раз выполнял свой священный долг перед Родиной – был на двухмесячных воинских сборах. Поскольку нелегкие армейские будни протекали под Москвой (более точные координаты указывать не решаюсь, меня терзают смутные сомнения – вдруг это военная тайна, которую, конечно, лучше не знать, так же, как лучше не знать, что знаешь военную тайну), во второй половине пятницы нас отпускали до утра понедельника. И вот холодным зимним вечером в пятницу я приехал на Ярославский вокзал и, не откла-

Е. Маслов и Д. Матвеев

дывая дело в долгий ящик, прямо в «партизанской» форме (солдатское обмундирование плюс офицерские погоны – тот еще вид) отправился в бильярдную Сада им. Баумана. Народу, как всегда, было полным-полно. Едва успел зайти, кто-то сзади тронул меня за рукав шинели и вкрадчиво произнес: «Товарищ старший лейтенант, вы не хотите поиграть?» Изю всех сил стараясь сохранить невозмутимость, я обернулся, увидел Е. Маслова и ответил не по уставу вопросом на вопрос: «А вы, товарищ подполковник?» Не думаю, чтобы когда-нибудь Женя, действительный кадровый представитель «несокрушимой и легендарной», был так ошарашен внешним обликом старого знакомого, да еще и неожиданно оказавшегося офицером.

В 1989 г. в Москву после успешных гастролей по Союзу приехал киевлянин О. Блиндер – Китаец, о котором знающие и понимающие люди говорили: «Блиндер Алику любит налик». Он обладал таким даром убеждения, что из желающих дать ему в долг выстраивалась очередь, а это не могло не способствовать появлению у Алики забывчивости, переходящей в амнезию. Отказать ему в просьбе дать взаймы было так же нереально, как после объявления в метро: «Уступайте места инвалидам, пожилым людям, пассажирам с детьми и беременным женщинам» – не уступить место пожилой беременной женщине-инвалиду с ребенком... Мы встретились с ним в бильярдной Сада им. Баумана, я довольно легко выиграл у него семь или восемь партий, и с тех пор он стал со мной играть только в «железку». Но в октябре того же года наши пути пересеклись в Ташкенте на Кубке Азии, где я без особых проблем обыграл его старшего товарища и земляка Б. Загуляева, а затем неожиданно (во всяком случае, для себя) проиграл Алику, занявшему в итоге третье место. Вот что значит недооценить соперника.

А с Г. Анфимиади мы в бильярд так и не сыграли. Познакомились в 1989 г., но тогда он ни в какую не хотел со мной играть в московскую пирамиду на равных. Отважился (не побоюсь этого слова) предложить сыграть только в 1998 г., когда в связи с заболеванием позвоночника у меня ухудшилась координация движений и уровень моей игры стал несопоставим с прежним, о чем он, естественно, понятия не имел. Бесконечно далек от мысли, что он был в курсе дела, однако факт остается фактом. Поздновато предложил. Хотя, по-видимому, Гиви считал, что лучше поздно, чем никогда. По-своему он прав, по-моему – нет.

На исходе 1980-х годов невероятной популярностью в Советском Союзе пользовалась группа «Ласковый май». Когда я впервые услышал это название, то сразу вспомнил о Лёне Рыжем, получившем при рождении имя Май, что стало мне известно от Л. Драненко, знавшего его уже не первое десятилетие. Целиком и полностью отдавая себе отчет в том, что называть Леню ласковым вряд ли могло прийти кому-нибудь в голову, я все же не ожидал такой бурной реакции на мой вопрос: не в его ли честь названа упомянутая группа. К моему глубокому огорчению, остались без внятного членораздельного ответа и другие заготовленные мной вопросы: не его ли сладкоголосому пению я внимал наемными по телевизору и не прибегал ли он к помощи пластической хирургии, чтобы выглядеть на телеэкране таким молодым, симпатичным и сексуальным.

М. Журавицкий

Да и голос Лени показался мне отнюдь не ласковым. Ну что ж, на нет и суда нет. Пришлось в дальнейшем, особенно когда он бывал чем-то недоволен, называть его Неласковый Май. А в каждой шутке есть лишь доля шутки, кто понимает...

Не желая оставаться в долгу, реваншистски настроенный Леня придумал целую сценку, которую неоднократно и с удовольствием разыгрывал. Стоило мне появиться в бильярдной с девушкой, он подходил, здоровался и, заговорщически подмигивая, шептал с расчетом, чтобы слышно было и моей новой знакомой: «Очень, очень миленькая, смотрится даже лучше, чем выглядит, и намного приятнее вчерашней, не говоря уже о позавчерашней». С целью подсластить пилюлю он делал ей комплимент по поводу наряда, украшений и т. д. и т. п. Продолжалось это до тех пор, пока однажды, расхвалив у девушки серьги, он услышал от меня: «Старайся, выигрывай, тогда тоже сможешь купить себе такие». Что тут еще скажешь? Как аукнется – так и откликнется.

Когда же Леня пришел в бильярдную с девушкой и, заглянув по делам в маркерскую, оставил спутницу ненадолго в одиночестве, ее немедленно окружили игроки и наперебой начали приставать с расспросами. На чей-то вопрос: «Как вас зовут?» – девушка еле слышно ответила: «Лада». Тогда последовало: «Очень приятно. Разрешите представиться: ГАЗ-24». И вышедший из маркерской Леня застал всех, включая Ладу, умирающими от смеха.

В 1989 г. день своего рождения я отмечал в ресторане ЦДЛ. Так получилось, что за столом собрались одни игроки. Единственное приятное исключение – моя подруга Ирина, которую я знаю и люблю всю свою жизнь, с самого раннего детства до нынешнего «детства», и чьим мнением дорожу, несмотря на наши веч-

ные споры (спорит она со мной и тогда, когда я с ней уже согласен, и совершенно не мешает слушать себя). Вечер, как мне показалось, прошел весело, было много тостов, розыгрышей, смеха. Вот почему я был весьма удивлен, когда, провожая Ирину домой, услышал от нее: «А вы когда-нибудь, где-нибудь, о чем-нибудь, кроме своего обожаемого бильярда, говорите?» Вопрос, конечно, интересный. Да, недаром считается, что того, кто познал прелесть бильярда, эта игра притягивает, словно мощный магнит, и не отпускает уже никогда, как было, кстати, с сыном Ирины Петром.

Весной 1990 г. в Киеве проходил открытый Кубок Украины. Ю. Пантелеев предложил нам с Ю. Сосниным выехать из Москвы пораньше, за несколько дней. «Привыкнем к столам и зайдем три первых места», – уговаривал он нас. Долго не раздумывая, мы согласились. Однако встреча, организованная киевлянами, оказалась такой гостеприимной и хлебосольной, что эти дни слились для нас в один непрерывный праздник, а привыкнуть к столам мы хоть и успели, но к столам отнюдь не бильярдным. В результате все трое дружно вылетели в первом же туре, несмотря на то, что были в числе восьми сеяных. Бильярдисты, соблюдайте спортивный режим!

Со старшим Е. Сталевым (отцом лучшего игрока в русский бильярд последних полутора десятилетий) мы играли два раза. В 1990 г. я давал ему фору 8:5 в московскую пирамиду и одержал нелегкую победу в боевой игре. А через два года он сам предложил мне сыграть на равных в русскую пирамиду. Вероятно, хотел что-то кому-то доказать. Куш, правда, был невелик. Играл Женя-старший аккуратно, поэтому обе партии, которые мы сыграли, заняли довольно много времени, а встреча закончилась вничью.

В самом конце 1990 г., вскоре после завершения розыгрыша первого (он же и последний) Кубка СССР я впервые встретился за бильярдным столом с Э. Галиянцем. Игра явно складывалась не в его пользу, и М. Шахназаров, будучи у меня в «замазке» и переживая за соплеменника, настоятельно советовал Эдику попросить фору или прекратить играть. Но тот (молодой, горячий), может быть, догадываясь, что просить фору бесполезно, не послушался старшего товарища, продолжил играть и... отбился. Так и играет до сих пор, и превосходно играет. Не верь, не бойся, не проси?

Э. Галиянец

Тогда же А. Джамелашвили предложил мне сыграть пару партий по небольшому кушу со своим земляком – совсем молодым шестнадцатилетним Б. Григорьевым, в котором он видел очень хорошие задатки. Честно говоря, саму нашу игру я почти не помню, но Авик оказался совершенно прав: с годами из Бори получился отличный игрок.

Приехав из Киева в Москву на чемпионат СССР по американке 1991 г. и заняв почетное второе место, Б. Загуляев вместе со мной принял участие в съемках передачи канадского телевидения о заграничных видах спорта, в данном случае – о русском бильярде, интерес к которому нам объяснили большим количеством в этой стране русскоязычного населения. Долго и тщательно устанавливали аппаратуру, налаживали свет. Как сказали знающие телевизионщики, чем чаще шары падают в лузы, тем зрелищнее, поэтому решили играть в американку. В то время, когда один из нас играл, второй должен был комментировать его удары. Мне выпало разбивать пирамиду. Забил с разбоя и еще положил шесть шаров с кия, Боря тоже положил подряд семь шаров, а я следующим ударом закончил партию. К общему удовольствию, обошлось без дублей. Правда, комментарий наш свелся всего к нескольким предложениям, и нам не пришлось растекаться мыслию по древу. Обратив на это внимание, Боря скромно (или нескромно?) заметил: «Краткость – сестра таланта», – чем вызвал бурное веселье.

В один из августовских дней 1991 г. мне позвонил В. Кузнецов – д'Артаньян, и предложил поиграть. Вообще-то он со мной не играл, но тут, по-видимому, не смог найти партнера, а играть хотелось. В то время мы оба посещали недавно открывшуюся останкинскую бильярдную, которая находилась рядом с телецентром. И вот в самый разгар игры послышался шум (как выяснилось, от бронетранспортеров), в бильярдную ворвались автоматчики и стали проверять у всех документы. Властно заявил о себе путч. Настроение продолжать игру у партнера, да и у меня, пропало. Больше д'Артаньян играть не предлагал, и за бильярдным столом мы не встречались.

Считая, что у меня неплохой размер удара, я как-то решил посоревноваться в этом важном компоненте игры с А. Маркевичем – Сашей Химкинским. Он еще в 1960-х годах прославился в «Академии» тем, что брался забросить камень от ворот в ограде парка культуры на крышу восьмизэтажного сталинского дома на противоположной стороне Садового кольца. Поверить в то, что это возможно, очень трудно, в особенности глядя на Сашу, не отличавшегося богатырским телосложением. Кто не верил, ставил мазу, а в выигрыше всегда оказывался Саша – бывший член то ли юношеской, то ли молодежной сборной Союза по метаниям. Но вернемся к нашей мазе. Располагая биток в доме, мы устанавливали прицельный шар на различные точки стола и наносили удар с таким расчетом, чтобы, отразившись от одного, двух или трех бортов, шар остановился как можно ближе к переднему борту. Здесь перевес был на моей стороне. Однако, когда мы отложили кии и каждый стал рукой катать шар, сразу выявилось преимущество Саши. Посланный им шар останавливался не далее нескольких сантиметров от борта. И так раз за разом... Боевая ничья. Не мытьем – так катаньем (или катанием?).

В начале 1990-х годов в одной из московских бильярдных несколько человек, среди которых были и мы с А. Шашиным, с интересом наблюдали за игрой Ю. Соснина. В очень тяжелой игровой позиции Юра «бросился», забил невообразимо сложный шар, после чего еще и выиграл партию. «Наконец у нас есть отличная бильярдная команда для выступления на Параолимпийских играх», – с непроницаемым лицом заявил Анатолий Иванович. Когда у него спросили, кто конкретно имеется в виду, он сначала произнес имя В. Симонича, растолковав, что только инвалиды по старости могут играть в такую «мухоморную» игру, после чего

назвал меня (в то время после перелома ноги я прихрамывал и ходил с палочкой), а затем молча указал на Юру. «А он-то почему инвалид?» – изумились присутствовавшие. «У него самый тяжелый случай, инвалидность первой группы: беда с головой», – эффектно выдержав паузу, с непередаваемым волнением сказал дрогнувшим голосом Анатолий Иванович.

А. Шашин любил порассуждать на тему о том, по какой причине Ю. Соснин получил прозвище Бешеный. По словам Анатолия Ивановича, они как-то встретились на ипподроме. Юра тяжело дышал, словно после долгого бега. На сочувственный вопрос: «Что случилось?» – объяснил, еле переводя дух, что наклонился завязать шнурок на ботинке, а в это время на него ловко накинули седло. «И?» – заинтересовался Анатолий Иванович. – «Пришел вторым», – разочарованно ответил максималист Юра. Даже если Анатолию Ивановичу в последующем указывали на абсолютную идентичность его истории с известным анекдотом, он признавал, что это хоть и правда, но лишь часть правды, и на полном серьезе продолжал настаивать на своей версии, утверждая, что случаются и гораздо более поразительные совпадения.

А. Шашин рассказал кому-то из игроков анекдот о том, как у входа в престижную бильярдную неподалеку от двух бомжей в жутких лохмотьях остановился дорогуший автомобиль, из него вышел шикарно одетый представительный мужчина, и один из оборванцев меланхолично говорит: «Мой лох приехал». Этот кто-то, выслушав Анатолия Ивановича, мечтательно заметил: «Везет же некоторым. Мне бы такого лоха». В конкурсе на самую анекдотичную реакцию на анекдот первый приз можно уже не разыгрывать – победитель определился заранее.

Проиграв значительную сумму, А. Шашин в сердцах заявил: «Все. Хватит. Больше проигрывать не буду». И после некоторого раздумья добавил: «А меньше – буду». Неплохо сказано.

Когда А. Шашин ошибся, играя легкий шар, объяснил, мол сделал это для того, чтобы другие учились на его ошибках. Ничего для себя – все для людей. Пример редкого бескорыстия (но ни в коем случае не для подражания). Ай да Анатолий Иванович, ай да молодец!

Однажды, играя «принцами» с А. Шашиним, мы выиграли несколько партий подряд, причем игра складывалась таким образом, что почти все шары забивал я, а почти все партионные клал Анатолий Иванович. В очередной раз сыграв партионный шар и артистично сделав вид, что смахивает со лба капли пота, он устало сообщил: «Совсем замучился. Ну сколько еще мне зарабатывать для тебя деньги и быть твоим кормильцем?» И несмотря на то, что я улыбнулся, мне, как представлялось, превосходно знавшему Анатолия Ивановича и чуть ли не видевшему его насквозь, стало если не стыдно, то уж во всяком случае не вполне комфортно. Умение полностью вжиться в роль – это вам не фунт изюма, а особый талант, которого Анатолию Ивановичу было не занимать.

Как-то раз А. Шашин, обратив внимание на то, что свои сыгранные шары я, если это возможно, кладу на нижнюю полку, полюбопытствовал, почему я так поступаю. Услышав, что это приносит удачу, Анатолий Иванович с недоумением спросил: «Неужели ты действительно веришь в такую чепуху?» – «Нет, – ответил я, – конечно, не верю. Прекрасно понимаю, что это предрассудок, тьфу-тьфу-тьфу. Бог помогает тому, кто сам себе помогает. Однако все-таки советую и тебе,

Толя, тоже попробовать, поскольку тут обнаружилось, что, даже если не веришь, вероятность выигрыша резко возрастает. Метафизика, не иначе. А для проигрыша, между прочим, всегда можно оставить и завтрашний день». – «Да тебе бы Америки открывать. Любите Митю – источник знаний», – глубокомысленно резюмировал мой собеседник. Мы долго смеялись, но через некоторое время уже я обратил внимание на то, что в ответственных встречах и Анатолий Иванович стал класть забитые им шары на нижнюю полку. А вдруг, чем черт не шутит?

А. Шлаши и Д. Мамеев

В апреле 1997 г. не стало Володи Симонича. В памяти запечатлелось: на кладбище подходят и подходят люди, но среди них нет ни одной дамы. Что казалось более чем странным, ведь при жизни Володя заслуженно пользовался у женщин успехом, и тому я неоднократно бывал свидетелем. Да, улицы его именем не называли, а вот мужей в определенных ситуациях вполне могли назы-

В. Симонич

вать. Впрочем, это совсем другая история. Довольно точно характеризует его такое двустишие:

*Всегда элегантный, одетый по моде
Дока в бильярде Симонич Володя.*

Может быть, именно поэтому отсутствие на похоронах женщин так запомнилось?

Во время работы над этой книгой я обратился к В. Чепикову с просьбой вспомнить какие-нибудь происходившие с ним занимательные истории, связанные с бильярдом. Задумавшись на некоторое время, он пристально посмотрел на меня, весело улыбнулся и рассказал следующее. На презентации бильярдной в Большом Левшинском переулке в конце декабря 1997 г. после фуршета мы с А. Маркевичем начали играть, а В. Чепиков и А. Шашин стали за меня ему «отвечать». Внезапно Виктор Семенович обратил внимание на девушку, которая хотя и внимательно, но с явным нетерпением наблюдала за нашей игрой. Он принял ее за мою жену, однако на всякий случай спросил, кого она ждет. Взглянув сначала на девушку, а потом на нас с Сашей, Анатолий Иванович уверенно ответил: «Она ждет ребенка. Однозначно». Я впервые услышал эту историю, но почему из своих воспоминаний Виктор Семенович выбрал именно ее, для меня, собственно, так и осталось загадкой.

Чемпионат Москвы по американке 1998 г. среди женщин организаторы приурочили к 8 Марта. Женщина за бильярдным столом до сих пор вызывает у меня смешанные чувства, а в то время уровень игры абсолютного большинства наших дам был даже не на порядок, а на два, если не на три порядка ниже, чем у мужчин. И я предложил своей будущей жене Оле, за которой тогда

активно ухаживал, принять участие в чемпионате, заранее гарантировав ей по меньшей мере выход в полуфинал. Конечно, это было несколько легкомысленно с моей стороны, однако чего не сделаешь ради того, чтобы произвести впечатление на любимую. Неужели, логично, как мне казалось, рассуждал я, после пребывания в течение двух с половиной лет в должности старшего тренера МФБС будет сложно объяснить ей не только азы техники, но и основы тактики игры, о которых остальные участницы имеют лишь самое приблизительное представление. До знакомства со мной Оля была женщиной без недостатков. Ее единственным недостатком стал я. И к моим стройным умозаключениям она, нужно отдать должное, отнеслась с некоторой долей присущего ей здорового скептицизма. Но, как и все представительницы прекрасной половины прогрессивного (и не очень) человечества, тем не менее милостиво разрешила себя уговорить.

Что произошло на чемпионате? Каверзный вопрос. По Олиной игре сразу стало очевидно, что она начисто забыла, чему я ее учил. Хотя уже по тому, что она играла совсем не те шары, которые нужно, было видно, что она старается играть правильно. А приемлемый результат требовался здесь и сейчас... И при счете 7:0 в контрольной партии не в нашу пользу я понял, что не смогу долее оставаться молчаливым свидетелем этого душераздирающего зрелища, и с горя отправился в бар. Когда же примерно через час, выговорившись и сравнительно успокоившись, вернулся, выяснилось, что Оля выиграла не только ту злосчастную встречу, но успела выиграть и следующую, на самом деле выйдя в полуфинал. Все, что ни делается, все к лучшему. Пришлось срочно бежать за вторым букетом ее любимых белых роз (первый был преподнесен по случаю праздника еще утром). О, очаровательная женская непредсказуемость!

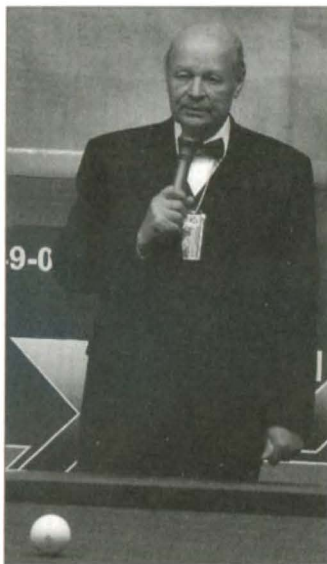

О. Матвеева

Вот еще одна занятная и отчасти таинственная, по-моему, история. Мой друг с юности Володя, которому я очень благодарен за помощь в оформлении этой книги, довольно долго, как неожиданно выяснилось, увлекался бильярдом, о чем я не имел ни малейшего понятия. До последнего времени он жил на улице Земляной Вал, по причине чего иногда заглядывал в бильярдную Сада им. Баумана, расположенную поблизости. И так продолжалось примерно два десятка лет, в течение которых мы, по правде говоря, вообще не виделись. Но каким образом наши пути ни разу не пересеклись в упомянутой бильярдной, одному Богу известно, ведь я регулярно ходил туда после закрытия бильярдной ЦДСА, да и до этого периодически ее посещал. Как бы то ни было, когда наконец после длительного, более чем тридцатилетнего перерыва мы встретились (заядлый компьютерщик, он нашел меня по Интернету),

и Володя получил от меня в подарок книгу «Бильярд – игра, спорт, искусство», все и открылось. Оказалось, мое имя он слышал в бильярдной неоднократно, однако оно не ассоциировалось у него со мной (думал – тезка), потому был весьма огорчен и жалеет до сих пор, что ему не удалось понаблюдать за моей игрой. Удивительное – рядом.

Летом 2004 г. мы с Н. Сараевым судили турнир на Кубок телеканала «Спорт». В какой-то момент Николай Акимович, взяв микрофон, сказал своим бархатным голосом: «Уважаемые зрители, отключите, пожалуйста, ваши мобильные телефоны и включите свои вибраторы». Имеются веские основания сомневаться, что такая неординарная просьба была выполнена (во всяком случае, ее вторая половина), но заметное оживление на трибунах она, естественно, вызвала. Потом, как я слышал, из телевизионного репортажа эта откровенная сцена была вырезана. А жаль...

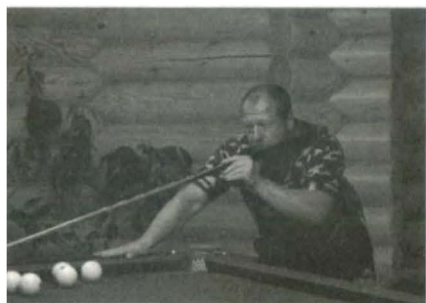
Н. Сараев

Во время одного из тренировочных занятий, выполняя работу над ошибками, ученик (взрослый солидный мужчина) поинтересовался, почему я так часто напоминаю о необходимости тщательно и всесторонне обдумывать в игре каждый предстоящий удар. «Понимаю – уж замуж невтерпеж, но настоятельно предлагаю со свадьбой повременить. Во-первых, чтобы не пришлось

после окончания игры ломать голову, где взять деньги, а во-вторых, достаточно во-первых», – ответил я.

В начале 2007 г., когда мы с Н. Сараевым по телеканалу «Eurosport» комментировали снукер, некоторые телезрители присылали по электронной почте вопросы, связанные с произношением бильярдных терминов. Действительно, бильярдисты почему-то привыкли говорить, например, «шарá», делая ударение на последнем слоге. Никакого рационального или какого-то другого объяснения этому мы дать не смогли, лишь сослались на моряков, говорящих «компáс» с ударением также на последнем слоге; юристов, говорящих «возбúждено» и «осúжденный» с ударением на втором слоге; летчиков, говорящих «шáсси» с ударением на первом слоге, и т. д. Велик и могуч русский язык, но все же он требует бережного к себе отношения.

Жизнь увлеченного человека приобретает новые краски, становится насыщеннее, полнее, интереснее. К примеру, мой близкий друг Юра давно и всерьез увлекся бильярдом (еще в 1990 г. он был в числе первых выпускников тренерских курсов). С определенным допущением даже можно сказать, что свой загородный дом в Подмоскowie он построил вокруг бильярдного стола. В результате сейчас в этом на редкость радушном

Ю. Копыленко

доме то и дело кто-то с кем-то играет, хозяин и гости устраивают товарищеские матчи и турниры. Вот где находят практическое применение полученные Юрой на курсах знания, ведь в играх принимают

участие все желающие – от мала до велика. Именно благодаря таким энтузиастам, популяризаторам, людям, всей душой преданным бильярду, наша любимая игра живет и процветает. Да здравствует русский бильярд – самый лучший бильярд в мире!

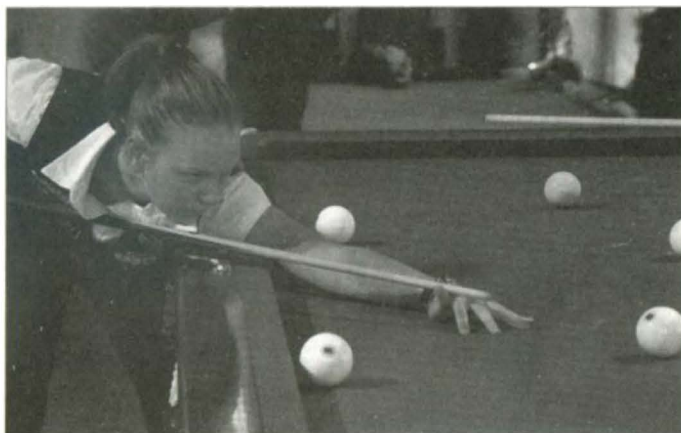

Д. Матвеев, А. Макаревич, Ю. Копыленко

На любительском турнире по московской пирамиде один из участников, особенно ничем прежде не выделявшийся, двумя ударами подряд (!) забил по 4 (!) «дурака», выиграв партию исключительно за счет этих шаров-красавцев. Фантастика, феноменальное достижение! Публика неистовствует, мастера нервно курят в сторонке, а к новоиспеченному рекордсмену то и дело выстраивается очередь за автографом. Книга рекордов Гиннеса отдыхает.

С. Бауров, тренер Д. Мироновой, рассказал мне, как в 2010 г. А. Баклачян, решив на личном опыте убедиться, насколько повысился класс игры Дианы, предложил ей на равных сыграть в пирамиду до трех побед. Право

«разбоя» он по-джентльменски предоставил своей юной сопернице. Это стало его первой и последней ошибкой, поскольку подойти к столу ему так и не довелось: Диана не испытывала никакого пиетета перед экс-чемпионом мира, никакой робости и, забив все мыслимые и немыслимые шары, закончила три партии с кия. Арман, видимо, был настолько впечатлен ее игрой, что в задумчивости упорно, но почему-то безуспешно, пытался раскрутить собственный цельный кий. «Звезда в шоке».

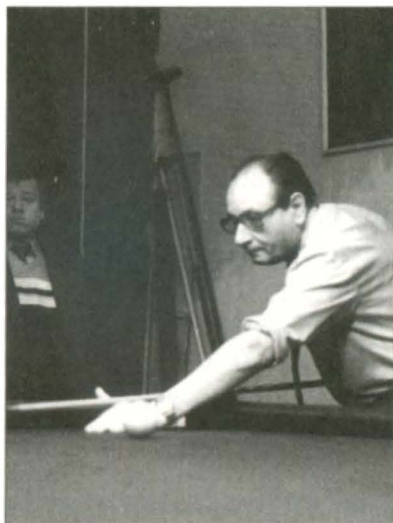

Д. Миронова

Лишним подтверждением того, что бильярд завоевывает у нас в стране все большую популярность, служит история с небезызвестным, как сейчас модно говорить, дистрибьютором бильярдных аксессуаров и инвентаря Дмитрием Л. С тех пор, как японские наклейки «Моогі» начали попадать на российский рынок (к чему Дима имел непосредственное отношение), объем их продаж неуклонно возрастал. И Дима дал торжественное обещание: после продажи 49 999 наклеек заказать в ювелирной мастерской коробочку из благородного металла в виде бильярдного стола для хранения пятидесятитысячной. Сказано – сделано! Поэтому теперь

у него на шее висит на цепочке золотой бильярдный стол впечатляющих размеров, внутри которого мирно покоится наклейка. А когда он вальяжно расстегивает верхние пуговицы рубашки, даже обычно неумолимые гибэдэдэшники-полиционеры моментально проникаются уважением, берут под козырек и отпускают на все четыре стороны. Так что у Димы такой же довольный вид, какой бывает после усыновления олигархом. В общем, жизнь удалась. С нетерпением ожидаю известия о продаже стотысячной...

И, наконец, о долголетию в бильярде. Бильярду, как и любви, все возрасты покорны. Самый-самый яркий, самый показательный тому пример – давно и хорошо известный всем в бильярдном мире Михаил Григорьевич Жирноклеев – Жуков, родившийся в 1920 г. (не исключено, что он В.И. Ленина видел), познакомившийся с бильярдом и полюбивший его в 30-х годах и про-

М.Г. Жирноклеев

должающий очень активно, практически ежедневно, играть и сейчас. Убежденный бильярдofil, ставший бильярдозависимым бильярдоманом и бильярдоголиком. «Восьмой десяток на коротком», – шутливо говорят о нем игроки. Некоторые ничтоже сумняшеся настаивают, что именно Михаил Григорьевич был тем человеком, кто посоветовал царю Петру I привезти в Россию из Голландии первые бильярдные столы, а

затем нещадно их эксплуатировал. Другие же не менее убедительно доказывают, будто бы Михаил Григорьевич был среди фаворитов одной из российских императриц – рьяных игроков в бильярд, ведь более рьяного бильярдиста невозможно себе представить. Кто прав? Бесспорно спорный вопрос. Кто выдает желаемое за действительное? Бог весть. Вот она – пища для размышлений. Конечно, по известным неизвестным причинам Россия – страна с непредсказуемым прошлым, и у моих соотечественников нет уверенности во вчерашнем дне, однако, как бы то ни было, время рассудит и расставит все по своим местам. Мы с неослабевающим любопытством следим за историей своей родной страны. Широка, странна моя родная... Но хочется верить, что у нашего темного прошлого после серого настоящего наступит таки светлое будущее. «Жаль только – жить в эту пору прекрасную уж не придется – ни мне, ни тебе».

Примечательно, что Михаил Григорьевич, показывая игру достаточно высокого класса на протяжении многих лет, тем не менее уступал сильнейшим игрокам Союза; а вот в девяностолетнем возрасте никто лучше (и чаще) его не играл. Не стареют душой ветераны. Так держать, Михаил Григорьевич!

Считается, что талантливые люди талантливы во всем. И бильярдисты здесь совсем не исключение. Николай Леонидович Ольховиков, будучи первоклассным игроком, стал одним из первых артистов цирка, кто удостоился звания народного артиста СССР. Георгий Степанович Митасов – не только великолепный бильярдист, но и одаренный поэт, а в последние два десятилетия и ведущий тренер по бильярду, первым получивший в 1993 г. звание заслуженного тренера России, открывший и воспитавший много молодых талантов. Роман Борисович Бренер – превосходный спортсмен, участник двух Олимпиад, двукратный чемпион

Европы и десятикратный чемпион СССР по прыжкам в воду. Приводить подобные примеры можно и дальше.

И все же своей популярностью бильярд обязан не только игрокам-профессионалам, но и многочисленным любителям: поэтам, политикам, артистам...

Владимир Маяковский обожал бильярд, но назвать его сильным игроком, при всем желании, было довольно трудно. Однажды в 1926 г. он проиграл приличную сумму начинающему литератору В. Борахвостову, обыгравшему, кстати, в течение нескольких последующих десятилетий в ЦДЛ не одного советского писателя и опубликовавшему в 1966 г. в журнале «Наука и жизнь» цикл статей о бильярде и бильярдных правилах. Так как денег, чтобы расплатиться за проигрыш, у Владимира Владимировича не хватило, он, не отходя от стола, составил доверенность в издательство с просьбой выдать В.Н. Борахвостову гонорар за только что законченную статью «Как делать стихи». Следует заметить, что, хотя сумма гонорара была довольно значительной, его соперник предпочел отказаться от денег, а доверенность оставить у себя. Между прочим, по непроверенным, правда, данным, долговые расписки В. Маяковского хранились и у некоторых других бильярдистов.

Партнерами Владимира Владимировича были писатель Михаил Афанасьевич Булгаков и поэт Иосиф Уткин, также большие любители бильярда. Поклонником бильярда был и поэт Михаил Светлов.

В советские времена бильярд был очень популярен в московской литературной среде во многом благодаря существованию в ЦДЛ отличной по тем меркам бильярдной. Там всегда можно было встретить кого-то из знаменитостей, увлеченно играющих или не менее увлеченно переживающих за знакомых (то же можно сказать и о бильярдных в других московских Домах творчества: архитектора, учителя, ученых, кино и работников искусств).

*С. Михалков болеет за своего племянника В. Михалкова
в бильярдной ЦДЛ*

Но одного человека хотелось бы выделить и написать о нем подробнее. Настоящий ценитель и горячий поклонник русского бильярда, замечательный поэт, фронтовик Александр Петрович Межиров посвятил своей любимой игре прекрасные стихи: «Со школьной, так сказать, скамьи...», «Умру – придут и разберут...», «Игрок», «Баллада о возвращенном имени», – созданные, что стоит особо отметить, в застойные 1970-е годы, когда бильярд был, мягко говоря, не в почете. Чуткий и отзывчивый, тактичный, истинный интеллигент, он сделал много хорошего для ведущих бильярдистов нашей страны, всегда поддерживая их в трудную минуту. Так, он высоко ценил не только бильярдный талант, но и поэтический дар Г. Митасова (ему посвящена «Баллада о возвращенном имени»), никогда не отказывал в профес-

сиональных литературных консультациях и в немалой степени способствовал изданию в 1985 г. первой книги стихов Георгия Степановича «Удар» и последующему принятию его в члены Союза писателей СССР (1988 г.), что было достаточно сложно в то время. После закрытия «Академии», в которой В. Симонич и А. Потикян работали маркерами, к себе на должность литературного секретаря Александр Петрович пригласил А. Потикяна, а В. Симоничу, В. Левитину и мне дал самые лучшие рекомендации для работы литературными секретарями у других поэтов. И все перечисленное делалось из любви к бильярду, для того чтобы у игроков было больше возможностей совершенствовать свое мастерство. В связи с этим вспоминаются сказанные им с улыбкой слова, что с таким составом сборная литературных секретарей по бильярду не только может, но и просто обязана обыгрывать сборную представителей всех остальных существующих в подлунном мире профессий.

Эти строки пишутся в мае 2009 г. сразу после того, как я узнал о кончине Александра Петровича Межирова. В памяти тут же стали всплывать годы нашего с ним общения, годы, смею полагать, нашей дружбы.

Александр Петрович всегда восхищал (не могу подобрать другого слова) меня интеллектом, эрудицией, глубиной и разносторонностью своих знаний. Заставлявшие размышлять книги, которые он давал мне читать, частые беседы, которые мне посчастливилось с ним вести, сыграли очень большую роль в моей дальнейшей жизни.

За годы нашей дружбы я получил от Александра Петровича пять книг с теплыми дарственными надписями. И после выхода в свет в декабре 2003 г. написанной мной в соавторстве с Н. Сараевым книги «Бильярд – игра, спорт, искусство» сразу же отправил экземпляры на память Александру Петровичу в США, где он жил

МЕКСАНДР
МЕЖИРОВ

Моя -
ка пишет
о старом селеборки,
друзески,
серьезно -

А. Мещеряков

Пуркино избранное
Сундучек (Сундучек, А. М.)

МОСКВА
УДОБЖЕСТВЕННАЯ
ЛИТЕРАТУРА // 1989

с 1992 г. В последовавшем за этим телефонном разговоре мы вспоминали его дачу в Переделкине, на втором этаже которой он на зависть всем поставил бильярдный стол, вспоминали приходивших по-соседски интереснейших людей (Б. Ахмадулину, Е. Евтушенко и др.), наши долгие разговоры, споры, застолья. И вот Александра Петровича Межирова больше нет... Грустно, грустно, необыкновенно грустно, горько.

Поэт Игорь Шкляревский отдал дань бильярду в посвященном Г. Митасову стихотворении «Игра» и воскрешающем атмосферу бильярдных 1970-х годов стихотворении «Веселое воспоминание». Не остался в стороне от этой темы и поэт Андрей Дементьев, написавший стихотворение «Удар, еще удар!». Г. Митасов же посвятил стихотворение «Себя он рвал на части...» Н. Ефимову, которого он считает своим учителем в бильярде.

Среди поклонников бильярда можно назвать многих ведущих политиков и руководителей нашего государства – от И.В. Сталина и А.В. Луначарского до Б.Н. Ельцина и В.В. Путина, а также маршалов К.Е. Ворошилова, И.С. Конева, Р.Я. Малиновского, великого певца Ф.И. Шаляпина, первого в мире космонавта Ю. Гагарина, выдающегося балетмейстера И. Моисеева, знаменитого драматурга Г. Горина, прославленных спортсменов С. Леуту, А. Пономарева и С. Сальникова (футбол), Н. Хлыстова (хоккей), Т. Петросяна и А. Карпова (шахматы), А. Бондаренко (дзюдо), Е. Кафельникова (теннис), известного тренера А. Новокрещенова (хоккей), главного редактора популярной газеты «Московский комсомолец» П. Гусева, экстрасенса А. Чумака, кинорежиссеров Э. Рязанова и С. Говорухина, актеров Р. Симонова, Р. Зеленую, Н. Крючкова, Г. Жженова, К. Лаврова, Э. Быстрицкую,

А. Пороховщикова, Б. Хмельницкого, С. Никоненко, Л. Ярмольника, каскадера А. Иншакова, телеведущего Л. Якубовича, певцов Л. Агутина, Ю. Антонова, Г. Лепса, А. Макаревича, А. Малинина, В. Преснякова (ст.), Н. Расторгуева, А. Розенбаума, В. Сюткина. Конечно, даже этот длинный список далеко не полон, но и в таком виде он наглядно показывает, как много самых разных людей любили и любят эту увлекательную игру.

А прекрасный художник В. Татлин даже сделал собственными руками изумительный по красоте бильярдный стол красного дерева с резными ножками и установил его в своей мастерской. Живя отшельником, он, если не работал, большую часть времени проводил за изготовленным им бильярдным столом. Тогда, в конце 1940-х годов, это, вероятно, был единственный личный бильярд во всей Москве, да и во всей стране (дореволюционные столы на государственных дачах, по понятным причинам, не считаются). Дальнейшая судьба уникального стола В. Татлина, как ни печально, неизвестна.

В иностранном кино бильярдная тема присутствует в очень многих фильмах и очень давно, но нельзя не выделить такие замечательные фильмы, как «Хастлер (Игрок)» Роберта Россена с неотразимым Полом Ньюменом (1961 г.), «Цвет денег» знаменитого Мартина Скорсезе с тем же Полом Ньюменом и Томом Крузом (1986 г.), «Балтиморская пуля» Роберта Эллиса Миллера с Джеймсом Кобурном и Омаром Шарифом (1980 г.), «Музыкант» Мортон Да Косты (1962 г.), «Поцелуйчик» Джерри Лондона с неподражаемой Вупи Голдберг (1989 г.), «Барон и Малыш» Гари Нельсона (1984 г.), «Большой приз» Хэмиша Ротуэлла (2001 г.), «Одержимые бильярдом (Поединок)» Марса Каллахана (2002 г.), «Тир» Кеони Уоксмана (2005 г.), «Карамболь» Энрико Колетти с Франко Неро (1985 г.), «Синьор 15 шаров» Франческо Нути (1998 г.). Как

видно из этого перечня, где одни имена кинозвезд первой величины говорят сами за себя, бильярд заслуженно пользуется на Западе большой популярностью, причем особенно интересно, что огромный успех фильмов «Хастлер (Игрок)» и «Цвет денег» вызвал настоящий бум американского бильярда во всем мире, отголоски которого докатились в 1990-х годах и до России.

Отечественный кинематограф также не обошел эту тему своим вниманием. Если в фильмах «Возвращение Максима», «Место встречи изменить нельзя», «Тихие омуты» и других бильярд показан лишь эпизодически, в отдельных сценах, то в вышедшем на экраны в 1998 г. фильме «Классик» весь сюжет закручен вокруг бильярда. Не вдаваясь в детальное обсуждение достоинств и недостатков этого фильма, в котором, кстати, снимались многие наши всенародно любимые актеры, следует отметить его как положительный пример в популяризации бильярда. Заслуживает упоминания тот факт, что играющего в бильярд В. Высоцкого в фильме «Место встречи изменить нельзя» дублировал одессит В. Иванов – Фриц.

Впервые бильярд удостоился чести быть показанным без предвзятости еще по советскому, но уже перестроенному телевидению в конце 1987 г. или начале 1988 г. в популярнейшей и самой рейтинговой тогда программе «Взгляд». Съемки проходили в бильярдной Сада им. Баумана. Никаких кардинальных изменений для бильярда это не предвещало. Но прошло какое-то время, и в один из солнечных выходных дней лета 1991 г. на берегу гребного канала в Крылатском был установлен бильярдный стол, на котором ваш покорный слуга показывал всевозможные удары. Происходило это шоу на фоне грациозных девушек, принимавших участие в проводившемся по соседству очередном конкурсе красоты, и сопровождалось моим пространством интервью извест-

ному спортивному комментатору В. Перетуруну. Как выяснилось при просмотре, даже в записи интервью длилось в эфире одного из общесоюзных телеканалов чуть ли не 10 минут. Так бильярд начинал у нас свой путь к массовому зрителю, потихоньку появляясь на телевизионных экранах и завоевывая все более широкую аудиторию. А в 2004–2010 годах общероссийский телеканал «Спорт» («Россия 2») уже регулярно освещал коммерческие турниры по русскому бильярду. Определенную роль в популяризации бильярда сыграла и телевизионная ежемесячная программа «Короли бильярда», выходявшая на спортивном канале «НТВ-Плюс» с января 1999 г. в течение почти 10 лет. Эта программа рассказывала обо всех наиболее значительных событиях в мире бильярда за последний месяц.

И вновь обратимся к истории бильярда. Турниры сильнейших бильярдистов в 1971–1978 годах проводились либо по русской пирамиде, либо по американке, либо по обеим играм. Турниры 1982–1983 годов проводились по появившейся в 1960-х годах московской пирамиде.

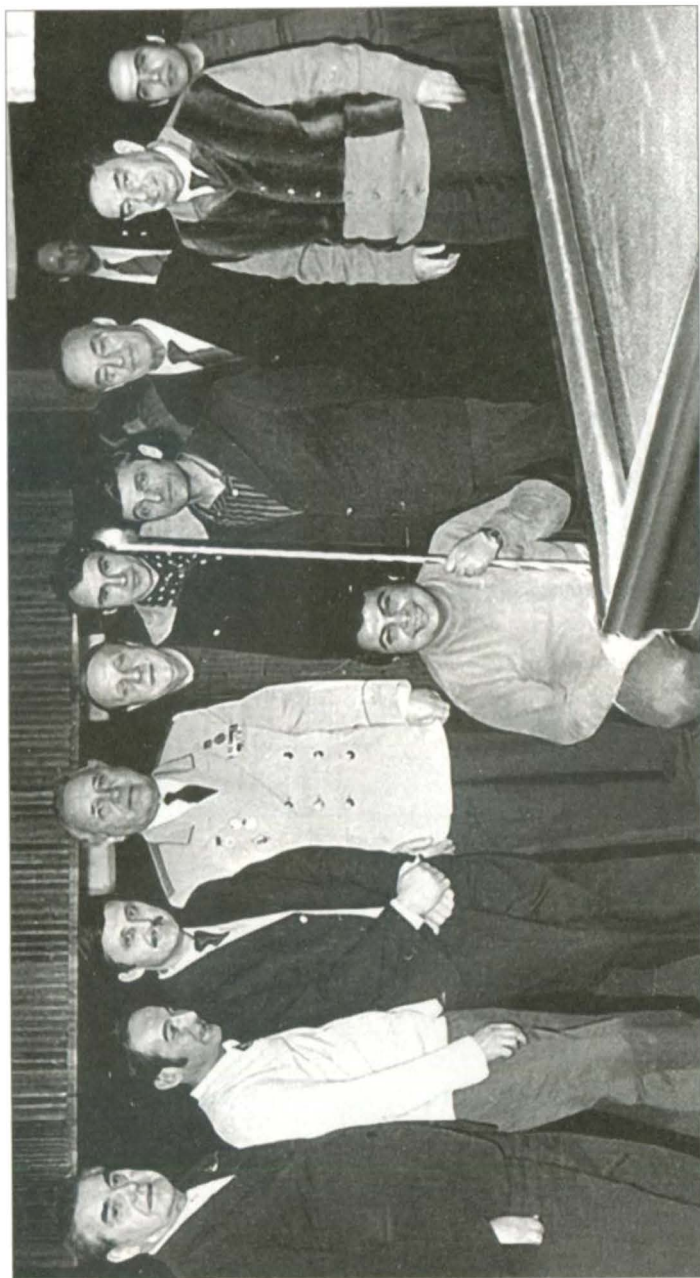
В этих соревнованиях с самой лучшей стороны проявили себя Г. Митасов (Москва) – победитель в 1974, 1977, 1978 годах, второй призер в 1971, 1974, 1977 годах; Э. Тарновский (Москва) – победитель в 1973 г., второй призер в 1977 г.; М. Шахназаров (Кисловодск) – победитель в 1976 г.; Н.Рогов (Москва) – победитель в 1977 г.; А. Кудин (Москва) – победитель в 1982 г.; В. Симонич (Москва) – победитель в 1983 г.; М. Журавицкий (Киев, Москва) – второй призер в 1974, 1983 годах; А.Потикян (Москва) – второй призер в 1976, 1982 годах; М. Жирноклеев (Москва) – второй призер в 1973 г., третий призер в 1974 г.; Л. Драненко (Днепропетровск) – третий призер в 1974 г. Свое мастерство подтвердили Н. Ольховиков и Ш. Бежанишвили (оба – Москва), В. Горо-

Участники турнира сильнейших бильярдистов 1974 г.

В. Симонич, Г. Митасов, Э. Тарновский

Участники турнира сильнейших бильярдистов 1976 г.

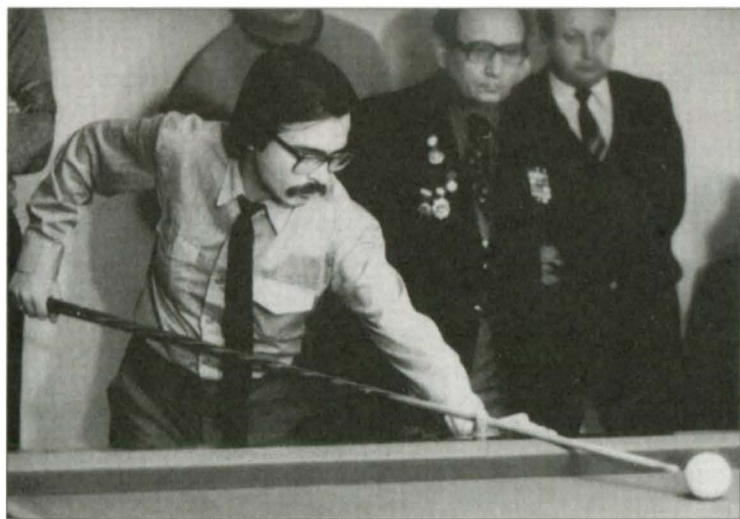
Участники турнира сильнейших бильярдистов 1977 г.

дилов (Омск), Б. Загуляев и О. Блиндер (оба – Киев), В. Кузнецов (Химки).

Нужно иметь в виду, что даже самые сильные игроки иногда не очень удачно выступали в соревнованиях. Объясняется это тем, что между игрой турнирной и игрой коммерческой есть существенная разница, поскольку во время турнира фаворит находится под психологическим прессом и поэтому вполне может проиграть. В коммерческой же игре, которая обычно бывает достаточно продолжительной, подобные случайности по сути дела исключаются: длительная игра выявляет действительно сильнейшего. Так, проиграв В. Симоничу финальную встречу во Всесоюзном турнире 1983 г. по московской пирамиде, М. Журавицкий на следующий день принципиально дал ему шар форы и буквально «разорвал» партнера, да так, что полетели клочки по закоулочкам, то есть разбил его в пух, а если быть совсем точным, еще и в прах. А за год до этого, в 1982 г., А. Кудин – Переводчик, явно уступавший в классе игры практически всем остальным участникам и получавший у них фору в игре на деньги, к удивлению многих, все же стал победителем турнира.

Немаловажно и то обстоятельство, что некоторые не хотели раскрываться и показывать всю свою игру, причем частенько даже не столько соперникам по турниру, сколько зрителям, среди которых было немало потенциальных партнеров. Хороший игрок далеко не всегда показывал в игре все и всегда не все сразу. Ведь мастерство игрока-профессионала состояло, в том числе, и в мастерстве его скрывать. Однако, после того как бильярд был наконец-то признан видом спорта, а ведущие бильярдисты стали принимать участие в официальных соревнованиях, они уже полностью выкладывались в игре, демонстрируя все свое умение и начисто позабыв, как в коммерческих играх они темнили и «подтягивали» своих партнеров.

До 1987 г. мы с В. Левитиным, Ю. Пантелеевым и Ю. Сосниным вообще не участвовали в турнирах, а Р. Садриев – до 1989 г. В связи с этим хочется рассказать, как за день до начала Всесоюзного турнира 1983 г. в бильярдную ЦДА пришел М. Жирноклеев – Жуков, чтобы постучать и привыкнуть к столам. Поздоровавшись, я спросил, как у него обстоят дела и обстоят ли они вообще, и предложил ему сыграть. О том, чтобы дать ему фору, и разговора быть не могло, потому что Михаил Григорьевич намеревался участвовать в турнире сильнейших, а я – нет. Правда, куш сделать интересным мне не удалось, но в «сводках» с Михаилом Григорьевичем это было, к большому сожалению, обычным делом, поскольку кем-кем, а кушевым игроком Жуков никогда не считался. В результате он проиграл подряд более 10 партий, после чего так расстроился, что даже не пришел на следующий день на турнир. А неформальным победителем турнира стал, на мой взгляд, В. Левитин, который обыграл и кое-кого из участников, и некоторых болельщиков, да и выиграл в тот раз больше всех.

Д. Матвеев и М. Жирноклеев

По окончании турнира в ресторане ЦДА состоялся банкет. Мне хорошо запомнился тост, произнесенный Сашей Косым, широко известным в узком кругу бильярдистов своими проигрышами, крупными проигрышами, очень крупными проигрышами и очень-очень крупными проигрышами. Внимательно оглядев сидящих за длинным столом, он сообщил, что в меру своих сил всегда поддерживал бильярд, не раз и не два проигрывая большинству из присутствующих игроков, как участвовавших в турнире (М. Журавицкому, Г. Митасову, В. Симоничу, А. Потикяну), так и не принимавших в нем участия (нам с В. Левитиным), и что, учитывая наличие в нашей стране таких мастеров, надеется на международное признание русского бильярда в недалеком будущем. Об этом всем оставалось тогда только мечтать. Но дальнейшее развитие событий убедительно подтвердило его прогноз, тем самым доказав, что у прогнозов есть одно важное свойство – они иногда сбываются. Саша Косой оказался настоящим провидцем. И теперь можно с уверенностью сказать: мечты осуществляются, становясь реальностью!

В последней четверти XX в. коммерческие игры по большей части игрались в московскую пирамиду. Считалось, что в американке многовато зависит от различных случайностей, русская пирамида – наоборот, слишком академичная и продолжительная, архаичная игра, а московская пирамида – как раз то, что нужно, золотая середина, игра, в которой ярко проявляется технико-тактическое мастерство игроков.

Бильярдной номер один Советского Союза, где играли сильнейшие, с начала 1960-х годов до весны 1980 г. была «Академия», закрытая по распоряжению столичного начальства в связи с приближавшейся московской Олимпиадой. Затем это место заняла бильярдная ЦДСА,

но в феврале 1986 г. закрыли и ее. Тогда основная игра переместилась в бильярдные Сада им. Баумана и Парка им. Дзержинского в Останкине. А в самом конце 1980-х годов стали открываться бильярдные с отвечающими требованиям времени столами иностранного производства. И это становилось повсеместным явлением. В истории русского бильярда наступала новая эпоха – эпоха официального признания его видом спорта.

С 15 по 18 ноября 1987 г. в бильярдной Сада им. Баумана прошел Всесоюзный турнир сильнейших бильярдистов по московской пирамиде. В финале А. Потиян со счетом 3:2 победил Г. Митасова. В турнире также участвовали Д. Вильдштейн, А. Восканян, Е. Дедегкаев, М. Журавицкий, В. Зиновьев, В. Левитин, Д. Матвеев, Ю. Пантелеев, В. Симонич, Ю. Соснин (все – Москва), В. Вонсовский (Киев), В. Иванов (Вильнюс), С. Марифходжаев (Ташкент) и др.

Участники Всесоюзного турнира сильнейших бильярдистов 1987 г.

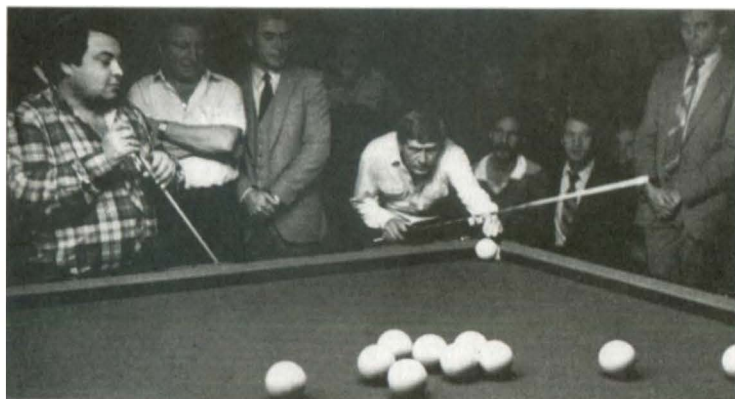
В. Симонич

Д. Матвеев

Болеельщики: яблоку негде упасть

Полуфинал А. Потикян – Ю. Пантелеев

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ДИПЛОМ

НАГРАЖДАЕТСЯ

тов. МАТВЕЕВ Д.М. ЗА УЧАСТИЕ ВО ВСЕСОЮЗНОМ ТУРНИРЕ
СИЛЬНЕЙШИХ МАСТЕРОВ ПО БИЛЬЯРДУ

Главный судья соревнования
Генерал-майор

Фоменко Л.В.

Директор сада им. Баумана

Ефимова А.И.

г. Москва

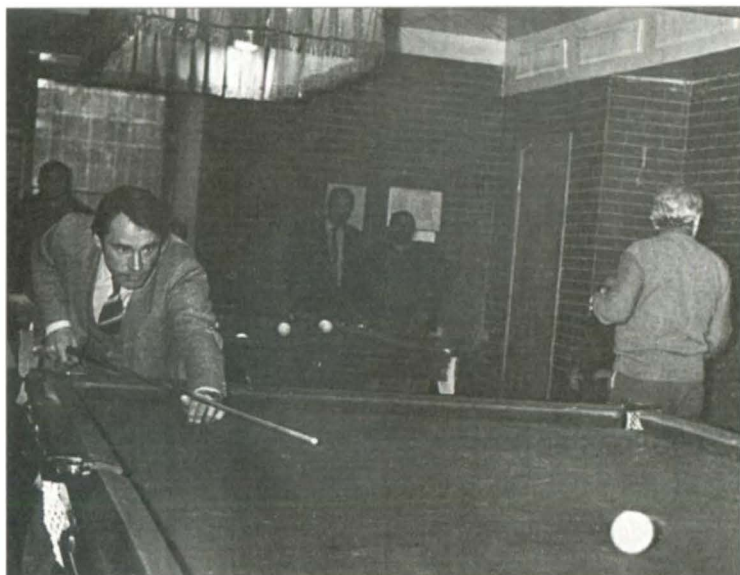

ноябрь 1987 г.

11–12 марта 1988 г. в бильярдной ЦДА прошло открытое первенство Москвы по московской пирамиде. Турнир проводился по круговой системе. Победителем стал Ю. Бриккер (10 очков из 11 возможных), на втором месте – В. Симонич (9 очков), на третьем – Д. Матвеев (8 очков). Последующие места заняли Д. Вильдштейн, А. Потикян, Ю. Соснин, М. Жирноклеев, М. Журавицкий, В. Левитин, М. Шахназаров (Кисловодск), С. Суренян, А. Шашин.

А. Потихян и М. Журавицкий

В. Симонич

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ДИПЛОМ

НАГРАЖДАЕТСЯ ТОВ. *Матвеев Д. М.*

ЗАНИМАЮЩИЙ 3-Е МЕСТО НА ПЕРВЕНСТВЕ МОСКВЫ ПО

БИЛЬЯРДНОМУ СПОРТУ - БИЛЬЯРД-ТУРНИР 1988

ГОДА /МАРТ/.

ОРГКОМИТЕТ

С 24 по 26 июня 1988 г. в бильярдной Сада им. Баумана прошел московский турнир сильнейших бильярдистов по московской пирамиде. В турнире приняли участие А. Басов, У. Бекоев, Д. Вильдштейн, С. Воинов, М. Жирноклеев, М. Журавицкий, В. Зиновьев, А. Кочмарев, А. Кудин, В. Левитин, С. Лукин, Д. Матвеев, Г. Митасов, Ю. Пантелеев, А. Потикян, Ю. Соснин и др.

Участники московского турнира сильнейших бильярдистов 1988 г.

Комитет по физической культуре и спорту исполкома Моссовета
ОРГКОМИТЕТ БИЛЛИАРДНЫХ СЕКЦИЙ МОСКВЫ

24-26
ИЮНЯ
1988 г.

*Миле Луне
974 Москва*

САД ИМ. БАУМАНА
(ул. Карла Маркса, 15)

24-26
ИЮНЯ
1988 г.

БИЛЛИАРД

*На добрую память.
В. Герасимов.*

ПЕРВЫЕ
МОСКОВСКИЕ СОРЕВНОВАНИЯ

*На добрую память
Юлия от Юрия
Дав / Савин*

УЧАСТВУЮТ

СИЛЬНЕЙШИЕ СПОРТСМЕНЫ МОСКВЫ

*Масло
включен
в список
в Москве
Копеев
Копеев / Копеев*

Главный судья соревнований Л. В. ФОМЕННО

Секретарь соревнований В. С. СИМОНИЧ

*В. Симонич
на добрую память
от Юрия
Копеев / Копеев*

НАЧАЛО: 24 июня в 16.00
25, 26 июня в 12.00

ПРОЕЗД: метро „Красные ворота“ далее трол. 24 или
метро „Бауманская“ далее трол. 25, 45, авт. 3 до ост. „Сад им. Баумана“

19 ноября 1988 г. состоялась учредительная конференция, на которой была создана МФБС. Председателем был избран В.И. Воробьев.

Вскоре федерации бильярдного спорта были созданы и в других городах Советского Союза.

С 15 по 19 марта 1989 г. на арене ледового Дворца АЗЛК прошел открытый Кубок Москвы по русской пирамиде, где впервые использовались современные

Московская федерация
бильярдного спорта
Совместное предприятие "Челек"
Московский горспорткомитет
Производственное
объединение "Москвич"
Генеральный спонсор -
Уорлд Крафтс Корпорейшн/США/

15-19 МАРТА
Ледовый Дворец АЗЛК
ст. метро Текстильщики

Участвуют олимпийские
и призерами чемпионатов СССР
бильярдные ассоциаций и клубов

1 открытый кубок Москвы по бильярду
Призовой фонд 200 000р

В программе

показательные
выступления
советских и зарубежных
мастеров бильярда,
коммерческий бильярд,
развлекательные шоу-
программы

15-17 МАРТА
отборочные турниры
начало в 12"

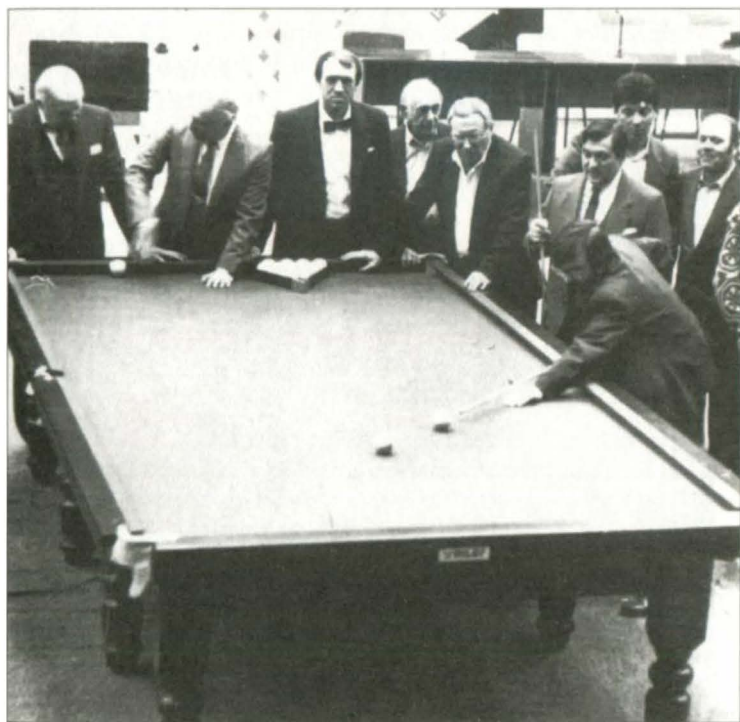
18 МАРТА
полуфинал,
начало в 14 "

19 МАРТА
финал, начало в 12"

Заявки на билеты принимаются по адресу:
Кутузовский проспект 2/1, подъезд 7а СП "Челек"
Справки по телефонам: 243 39 33, 243 13 07

столы и шары иностранных производителей. В финале (до трех побед) встретились А. Потикян и А. Саари (Финляндия). После побед А. Саари в первых двух партиях и вынужденной ничьей в третьей, четвертая не была доиграна, так как финн якобы опаздывал на поезд. Первое–второе места присудили А. Саари и А. Потикяну, на третьем месте – Д. Берсенадзе (Тбилиси), на четвертом – Ю. Соснин. Пятое–восьмое места разделили Ю. Бриккер, Д. Вильдштейн, В. Вонсовский и Г. Мамуладзе (Сочи). В турнире также участвовали У. Бекоев, М. Журавицкий, В. Зиновьев, В. Иванов, Н. Квасроляшвили (Орджоникидзе), В. Левитин, С. Марифходжаев, Д. Матвеев, Г. Митасов, Ю. Пантелеев, Б. Садыков (Ташкент), В. Симонич, М. Шахназаров и др.

Во время турнира

*Сидят: А. Шашин, М. Жирноклеев, О. Квантришвили, Л. Фоменко.
Стоят: В. Левитин, Ю. Бриккер, М. Журавицкий*

21 апреля 1989 г. в Москве была создана Всесоюзная ассоциация бильярдного спорта (ВАБС). Президентом был избран В.И. Воробьев.

С 26 по 28 мая 1989 г. во Дворце спорта «Крылья Советов» прошло открытое первенство Москвы по американке. В финале В. Вонсовский со счетом 6:2 победил Ю. Соснина. На третьем месте – Г. Мамуладзе. Последующие места заняли Р. Садриев (Москва), А. Басов, А. Чернявский (Киев), М. Журавицкий, О. Блиндер и др.

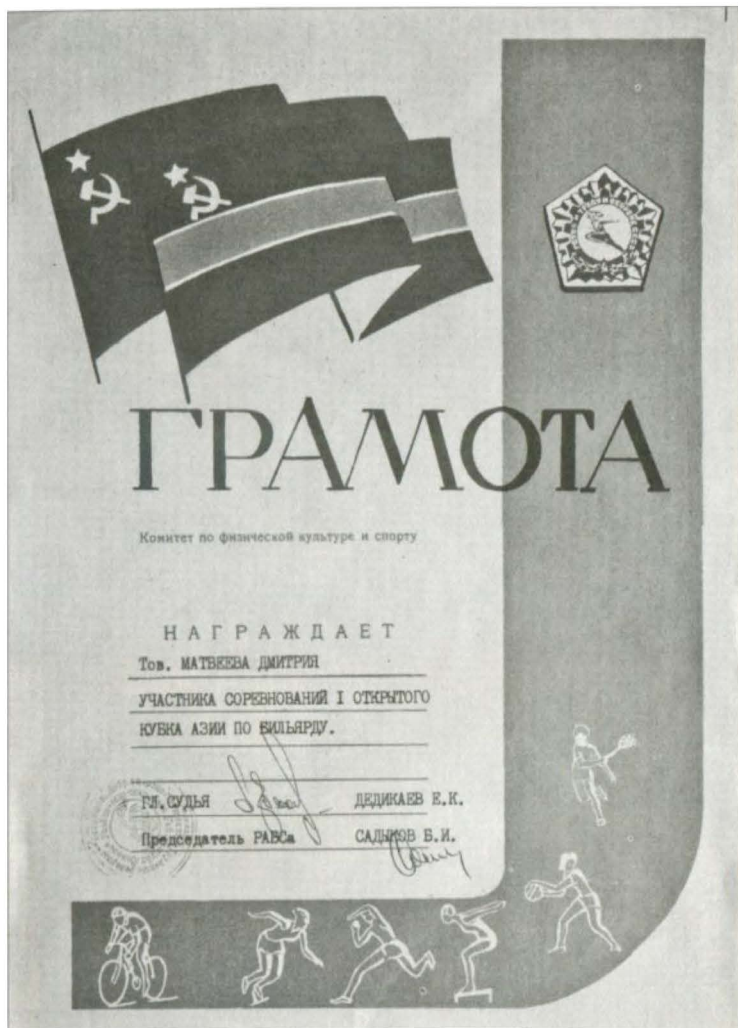

29 сентября 1989 г. было принято Постановление Госкомспорта СССР № 6/5 «О развитии в СССР бильярдного спорта», которого так долго ждали любители русского бильярда.

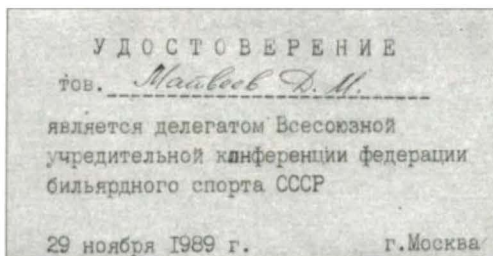
С 4 по 8 октября 1989 г. в Ташкенте во Дворце спорта «Трудовые резервы» прошел Кубок Азии по русской пирамиде. В финале Ю. Пантелеев победил Г. Мамуладзе. На третьем месте – О. Блиндер, на четвертом – С. Марифходжаев. В турнире также участвовали Г. Анфимиади (Ростов-на-Дону), У. Бекоев, Д. Берсенадзе, В. Вонсовский, М. Журавицкий, Б. Загуляев, В. Иванов, Н. Квасроляшвили, Г. Кобоснидзе (Тбилиси), В. Лановенко (Одесса), М. Мамедов (Баку), Д. Матвеев, Б. Садыков, Ю. Соснин и др.

Участники Кубка Азии 1989 г.

29 ноября 1989 г. в Госкомспорте СССР состоялась Всесоюзная учредительная конференция, на которой была создана Всесоюзная федерация бильярдного спорта (ВФБС). Председателем был избран В.И. Воробьев, почетными председателями – народная артистка СССР Э.А. Быстрицкая и космонавт В.А. Ляхов.

Это историческое событие решено было отметить в ресторане «Узбекистан». У В. Воробьева сохранилась салфетка, на которой расписались присутствовавшие, те, кто создавал ВФБС: Э. Быстрицкая, А. Басов, В. Воробьев, Д. Вильдштейн, Е. Дедегкаев, М. Журавицкий, В. Ляхов, Д. Матвеев, Ю. Пантелеев, Н. Сараев, Л. Фоменко, А. Шефов...

*Ю. Пантелеев, Д. Матвеев, М. Журавицкий, В. Воробьев,
В. Ложовой, О. Блиндер, Л. Драненко, Ю. Соснин (ЦДЛ, 1989 г.)*

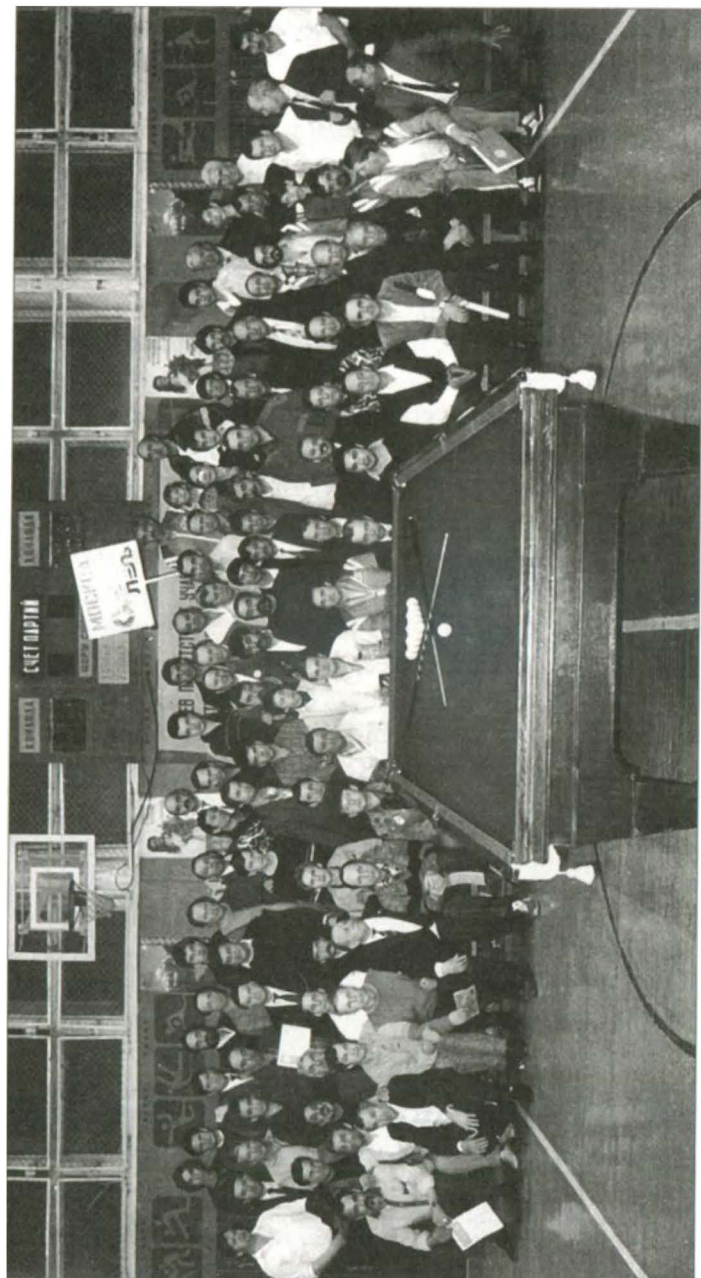
8–9 февраля 1990 г. в Эссене (Германия) состоялся конгресс Всемирного Союза бильярда (УМВ), на котором ВФБС была принята в члены УМВ.

С 15 по 18 марта 1990 г. в Киеве в спорткомплексе завода им. Артема прошел открытый Кубок Украины по американке. В финале В. Иванов (Вильнюс) победил В. Иванова (Одесса). На третьем месте – Е. Маслов (Москва). В турнире также участвовали У. Бекоев, О. Блиндер, Д. Вильдштейн, В. Вонсовский, С. Ермаков (Клайпеда), Б. Загуляев, В. Зиновьев, Н. Квасроляшвили, М. Мамедов, С. Марифходжаев, Л. Матва (Донецк), Д. Матвеев, Ю. Пантелеев, Ю. Соснин, М. Шахназаров и др.

14 сентября 1990 г. на чрезвычайной конференции В.И. Воробьев сложил с себя полномочия председателя ВФБС. Председателем был избран А.Е. Старков.

В 1991 г. в связи с распадом СССР ВФБС стала Всероссийской федерацией бильярдного спорта.

Учасники відкритого Кубка України 1990 з.

В 1992 г. президентом ВФБС был избран С.С. Жилаван.

30 декабря 1992 г. в Москве была создана Международная ассоциация лузного бильярда по пирамиде и каролине (МАЛБПК). Президентом был избран Е.К. Дедегкаев.

23 февраля 1995 г. Всероссийская федерация бильярдного спорта была переименована в Национальную федерацию бильярдного спорта (НФБС).

В 1996 г. президентом НФБС был избран А.А. Григорян.

18 июля 1996 г. на сессии Международного Олимпийского комитета в Атланте (США) Всемирная конфедерация бильярдного спорта (WCBS) была признана в соответствии с правилами Олимпийской хартии, то есть бильярдный спорт стал полноправным членом Олимпийского движения.

16 января 1997 г. НФБС стала членом Национального Олимпийского комитета России.

В 1997г. в Санкт-Петербургской государственной академии физической культуры им. Лесгафта была открыта специализация по бильярдному спорту.

Знакомство Х.А. Самаранча с русским бильярдом

Летом 1998 г. в Москве по инициативе НФБС для президента Международного Олимпийского комитета Хуана Антонио Самаранча была проведена презентация всех видов бильярда, включая русский.

В 1998 г. специализация по бильярдному спорту была открыта в Российской государственной академии физической культуры в Москве.

12 ноября 1998 г. на Генеральной Ассамблее Всемирной ассоциации пула (WPA) русский бильярд был признан одним из видов лузного бильярда и было принято решение о создании Международного комитета по пирамиде.

16 июля 1999 г. президентом НФБС был избран Е.Г. Новицкий.

17 сентября 1999 г. Международная ассоциация лузного бильярда по пирамиде и каролине была переименована в Международную ассоциацию по пирамиде и каролине (МАБПК).

1 ноября 1999 г. Национальная федерация бильярдного спорта была переименована в Федерацию бильярдного спорта России (ФБСР).

10 апреля 2000 г. в Кемерове была создана Ассоциация русского бильярда (АРБ). Председателем президиума был избран С.В. Локтев.

25 сентября 2000 г. в Сочи была создана Международная профессиональная лига русского бильярда (МПЛРБ). Президентом был избран С.В. Локтев.

5 октября 2000 г. был создан Международный комитет по пирамиде (МКП). Президентом был избран И.А. Барсков.

24 ноября 2000 г. в Вильнюсе (Литва) был создан Европейский комитет по пирамиде (ЕКП). Президентом был избран А.И. Соколов (Белоруссия).

27 февраля 2004 г. президентом МАБПК был избран Р.Р. Сафин.

30 июля 2004 г. президентом ФБСР был избран В.П. Шанцев.

14 октября 2004 г. в Москве была создана Федерация русского бильярда (ФРБ). Президентом был избран С.С. Шестов.

24 августа 2006 г. президентом ФРБ был избран А.Р. Бокарев.

12 ноября 2008 г. президентом ФБСР был избран П.Н. Завальный.

12 января 2009 г. президентом ФРБ был избран М.Н. Назаров.

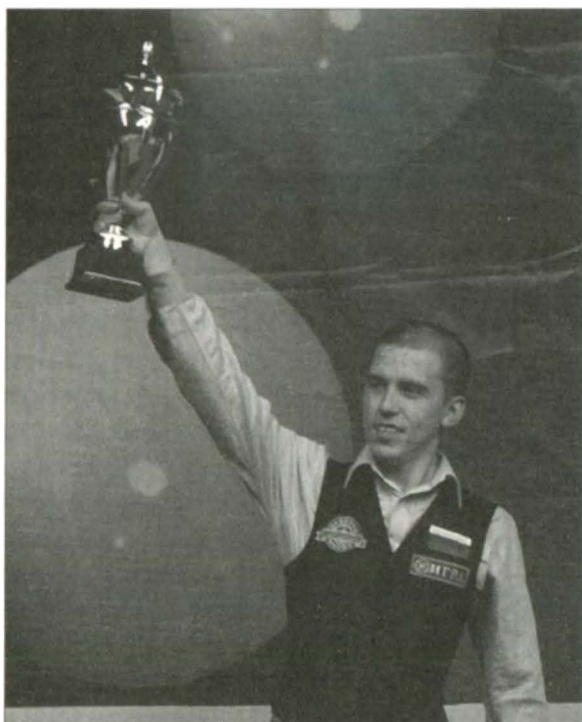
2 марта 2009 г. президентом МКП был избран П.П. Бородин.

В середине 1990-х годов на российском бильярдном небосклоне восходит новая яркая звезда. Безусловным и единоличным лидером становится совсем юный Евгений Сталев, родившийся в подмосковном Лыткарине в 1979 г. Он первым начал профессионально заниматься бильярдным спортом с детства, в десятилетнем возрасте, и это, несомненно, очень помогло ему в дальнейшем и послужило отличной базой для стремительного прогресса в игре.

Г. Митасов с Женей и Максимом Сталевыми (1990 г.)

В последнее десятилетие прошлого века наряду с известными мастерами Р. Садриевым, Ю. Пантелеевым, Г. Мамуладзе, Ю. Сосниным прекрасно проявили себя такие игроки, как Гиви Анфимиади (род. 1944), Сергей Лукин (род. 1962), Эдуард Галиянц (род. 1964), Аслан Бузоев (род. 1970), Илья Киричков (род. 1970), Антон Мерцалов (род. 1970), Евгений Созыкин (род. 1972), Борис Григорьев (род. 1974), Максим Сталев (род. 1975), все – Россия; Гарри Акопов (род. 1969), Эмиль Мударисов (род. 1972), оба – Казахстан; Ярослав Винокур (род. 1974) – Украина. Но даже на их фоне, на фоне лучших Е. Сталев – первый. Причем Е. Сталев – сильнейший игрок России не только в русском бильярде, но и в американском пуле.

Е. Сталев